

Эколого-просветительский центр "Заповедники"

ООПТ: ПРИРОДА И ЛЮДИ

Экопросвещение и экотуризм: опыт и проблемы

(сборник материалов)

Москва 1999

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ЗАПОВЕДНИКАХ: ВОЗМОЖНОСТИ, НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ЗАДАЧИ. Н.Р. Данилина, директор просветительского Центра «Заповедники»	Эколого-просветительского Центра «Заповедники»	3
ИЗ ДОКЛАДА НА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОМ СЕМИНАРЕ “ЭКОТУРИЗМ И ООПТ”, НП СМОЛЕНСКОЕ ПООЗЕРЬЕ, 1997. Н.Р. Данилина		7
КАК СДЕЛАТЬ ПРИЯТНЫМ И ПОЛЕЗНЫМ ОТДЫХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ: РЕКРЕАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ. Комментарий к руководству Общества Джорджа Райта и его членов. Роберт Е. Маннинг, профессор Университета Вермонтской Школы Природных Ресурсов.Из журнала “ФОРУМ”, выпуск 15, №1, 1998. Перевод Екатерины Лазаревой		9
Введение		9
Концепции рекреационного менеджмента		10
Задачи рекреационного менеджмента		11
Скопление людей в рекреации		11
Рекреация как впечатления людей		13
Разнообразие в рекреации		14
Качество рекреации		14
Рекреационный менеджмент в национальных парках		15
Задача рекреационного менеджмента в национальных парках		15
Рекреационная политика в национальных парках		16
ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ: ИДЕАЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ. Комментарий к руководству Общества Джорджа Райта и его членов.Альфред Рант.Из журнала “ФОРУМ”, выпуск 15, №1, 1998.Перевод Екатерины Лазаревой		18
УПРАВЛЕНИЕ ПОСЕЩЕНИЯМИ НА ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЯХ.Краткие тезисы семинара проведенного Федерацией Национальных и Природных Парков Европы - EUROPARC,на базе национальных парков “Дартмур” и “Эксмур”, Англия с 30 ноября по 8 декабря 1996 года.Перевод Екатерины Лазаревой		23
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК И ТУРИЗМ.Из журнала НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК “БАВАРСКИЙ ЛЕС”, Германия. (Данные и факты по состоянию на 1993 год)		36
Общее об иностранном туризме в Восточной Баварии		36
Мотивы и действия отдыхающих		37
Национальный парк - носитель имиджа и средство рекламы		37
Посещение национального парка		37
Близкий отдых - Национальный парк как цель экскурсий для жителей региона		38
Туризм в непосредственной близости национального парка		38
Туристское предложение в общинах национального парка		38
Туризм как экономический фактор		39
Содействие национального парка национальному доходу		39
Из книги ТУРИЗМ, ЭКОТУРИЗМ И ОХРАНЯЕМЫЕ ТЕРРИТОРИИ.(С использованием материалов 4-го Всемирного конгресса охраняемым природным территориям и WCPA/IUCN).Nector Ceballos-Lascrain		40
Взаимные выгоды для туризма и охраняемых территорий		40
Категории управления охраняемыми территориями (принятые в США)		41
Экономическая оценка экотуризма		43
Экономическая оценка туризма на Большом Барьерном рифе в Австралии		44
Возможные несоответствия между туризмом и природоохранной деятельностью		45
Оценка расходов и доходов, связанных с туризмом		45
Туризм и охраняемые территории: взаимовыгодные отношения		46
Негативное влияние туристической деятельности на окружающую среду		47
Воздействие на геологические условия территории, горные образования, минералы и ископаемые		48
Воздействие на почву		48

Воздействие на водные ресурсы.....	50
Воздействие туристических транспортных средств на дикую природу в Государственном резервате Maasai Mara в Кении.....	51
Воздействие на растительность.....	52
Воздействие на дикую природу и экосистемы.....	53
Воздействие туризма на охраняемые территории в Бразилии (штат Bahia).....	54
Влияние туризма на санитарное состояние территории.....	55
Эстетическое воздействие на ландшафт.....	55
Воздействие туризма на культурную среду.....	55

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ЗАПОВЕДНИКАХ: ВОЗМОЖНОСТИ, НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ЗАДАЧИ. *Н.Р. Данилина, директор Эколого-просветительского Центра «Заповедники»*

Необходимость вовлечения местного населения в поддержку деятельности особо охраняемых территорий является, как было отмечено на IV Всемирном Конгрессе охраняемых территорий в 1992 году (Каракас) одной из важнейших задач для всех ООПТ мира. За последние годы российским специалистам стало очевидно, что уделяя серьезное внимание работе с населением заповедники и национальные парки могут играть действительно важную роль в изменении отношения общества к проблемам охраны природного богатства России, сохранения всего видового разнообразия, охране отдельных редких и ценных видов растений и животных. Кроме того, именно эта деятельность помогает работникам заповедников находить единомышленников, друзей, партнеров среди людей, представляющих все группы нашего общества: детей и взрослых, представителей деловых кругов и религиозных концессий, творческой интеллигенции и властных структур, привлекать дополнительные средства для природоохранной деятельности и, тем самым обеспечить саму возможность успешного функционирования системы ООПТ.

Эколого-просветительский потенциал российских ООПТ чрезвычайно велик. **Во-первых**, охраняя ценнейшие природные территории заповедники и национальные парки могут грамотно демонстрировать людям красоту, богатство сохраняемой природы, а также привлекать окрестное население, в первую очередь школьников, к непосредственной природоохранной деятельности. **Во вторых**, в штате заповедников и национальных парков работают квалифицированные специалисты в области биологии, экологии, лесного хозяйства. Проводимое на протяжении многих десятилетий изучение экологии отдельных видов, слежение за изменениями в природных экосистемах, сравнение этих процессов, с тем, что происходит в освоенной, а часто безнадежно изувеченной, человеком среде, при умелой интерпретации может наглядно демонстрировать населению значимость сохранения именно дикой природы, всего биологического разнообразия, необходимости природоохранных мер (одновременно пропагандируя, доказывая обществу важную роль заповедной науки). **В третьих**, в заповедниках и национальных парках имеется или создается материальная база для ведения экологического просвещения: музеи природы, визит-центры, экологические тропы, экспозиции под открытым небом и т.д.

В настоящее время в большинстве заповедников и национальных парков созданы отделы (группы) экологического просвещения. Эти отделы призваны стать организаторами и методическими центрами работы с местным населением и посетителями, а также своего рода пресс-центрами, аккумулирующими информацию о научных и природоохранных достижениях заповедника или парка, с тем чтобы знакомить с нею жителей региона. В эколого-просветительскую работу, в популяризацию экологических знаний, идей охраны живой природы, в той или иной степени, могут и должны быть вовлечены все работники заповедников и национальных парков, будь то научные сотрудники или работники охраны.

И, наконец, то, что определяет **особые возможности российской сети заповедников и национальных парков**, которая раскинулась по всей огромной территории страны. Многие

заповедники и национальные парки располагаются вдали от культурных центров, в самой глубинке России и потому, зачастую, на них возлагается роль проводников культуры, в первую очередь, экологической.

В 1995 году государственные заповедники получили законодательно утвержденный статус эколого-просветительских учреждений. Работе с населением стало уделяться все больше и больше внимания. Приводимые ниже материалы хорошо иллюстрируют это. Внес в этот процесс свою лепту и ЭкоЦентр “Заповедники” заложил основу методической базы ведения эколого-просветительской работы ООПТ, разработал Концепцию работы заповедников и национальных парков по экологическому просвещению населения, начал подготовку профессионалов, содействовал постоянному обмену информацией между ними и координация их действий создает предпосылки для эффективного участия ООПТ в формировании экологической культуры населения Российской Федерации.

Какое место может занимать экологическое просвещение в деятельности заповедника? Мне понравилось образное сравнение, приведенное А.Е.Сонниковой, заместителем директора по НИР Саяно-Шушенского заповедника: “Если сравнить заповедник с большим музейным комплексом, то экологическое просвещение - это то, что открыто людям в экспозиционных залах. Основная же работа музея идет в запасниках, лабораториях, фондах. Там собраны огромное количество ценностей, научных материалов и информации - это гигантская, подводная часть айсберга, там работают только профессионалы и для посетителей она недоступна. А вот на вершине - экспозиция, с которой могут познакомиться все” Если мы говорим об открытости заповедника для людей, мы не ведем речь об открытости его территории. Но заповедник, как учреждение, должен быть открыт для общения и сотрудничества с людьми.

Некоторые результаты

Согласно отчетам в 1995 году работой по экологическому просвещению населения в системе государственных заповедников России занимались всего 70 человек, которые работали либо в составе малочисленных просветительских подразделений, либо являясь сотрудниками научных отделов. Причем только 26 заповедников уделяли этой работе некоторое внимание. На конец 1998 года уже в 50 заповедниках были созданы специализированные структуры, отвечающие за работу с населением, в них работают 190 специалистов, 75 из которых получили соответствующую подготовку на Курсах повышения квалификации ЭкоЦентра “Заповедники”.

Активизировалась работа заповедников со средствами массовой информации. Если, согласно отчетам, за 1995 год в местных, региональных и центральных газетах опубликовано 695 статей о заповедниках России, то в 1998 год количество публикаций возросло до 1690. Причем эта отчетная цифра явно занижена, так как только на Общероссийский конкурс “Заповедное эхо”, проводимый Центром “Заповедники” поступило в 1998 году более 2, 5 тыс. публикаций, посвященных заповедным проблемам.

Несмотря на серьезные финансовые проблемы, начала развиваться материальная база эколого-просветительской работы. Если на конец 1995 года в 32 заповедниках имелись музеи природы, которые за год посетили около 103 тыс. человек, то к началу 1999 года в 42 заповедниках работало 48 музеев природы, количество посетителей музеев возросло до 157тыс. Число информационных пунктов (визит-центров), совершенно новой для российских заповедников формы, возросло с 4 до 38. Существенно улучшилось оснащение заповедников фото и видеотехникой, возросло число подготовленных видеофильмов, стало больше печатной продукции; буклетов, календарей, брошюр, листовок.

Появились специально выделенные и, иногда, оборудованные экологические тропы и маршруты. Если в отчете за 1995 год отмечено, что в 42 заповедниках имеется 99 троп, то в 1998 в 66 заповедниках действует 191 тропа (маршрут). При этом нужно отметить, что далеко не все маршруты (если не сказать - большинство) оборудованы и оснащены должным образом. Часто отсутствуют настилы на влажных участках тропы, мостики, смотровые площадки, туалеты и т.д. Эта работа ведется по мере получения хоть каких-либо средств.

Серьезный шаг сделан с сторону реального укрепления взаимодействия с местным населением. Инициированный ЭкоЦентром “Заповедники” процесс создания общественных

структур при заповедниках и национальных парках (обществ друзей, центров содействия, фондов поддержки и др.), которые помогают охраняемым территориям в их эколого-просветительской, природоохранной деятельности, стал набирать реальную силу. Ранее в России не существовало подобных институциональных структур. К сентябрю 1999 года при 3 национальных парках и 32 заповедниках были созданы такие структуры, которые объединились в составе ЭкоЦентра “Заповедники”, как сетевой организации. Среди наиболее активно действующих можно отметить ЭкоФонд “Чазы”, ведущий работу с детьми по всей республике Хакасия, занимающийся энергичным привлечением финансовых средств на эту работу. Сумел объединить вокруг идею сохранения и природного и культурного наследия Татарстана деятелей культуры и церкви, представителей бизнеса и органов власти Волжско-Камский заповедник, создавший фонд “Раифа-Свияжск”. Эффективно работают центры поддержки заповедников Дарвинский, Воронинский, Хинганский, Буреинский, национального парка “Смоленское поозерье” и другие.

Несомненно, что одно из самых значимых и перспективных направлений эколого-просветительской работы на ООПТ - это работа с детьми, особенно со школьниками. И в эта важная работа тоже получила свое развитие. Интересен опыт работы с детьми в Лазовском заповеднике (регулярно проводимые экологические лагеря на острове Петрова), в других заповедниках Приморского края. Развивается идея создания постоянно действующей экологической школы на центральной усадьбе заповедника “Шульган-Таш”, начата программа “Усадьба Деда Мороза” в Лапландском заповеднике, успешно взаимодействует с детскими коллективами Дарвинский заповедник, Катунский. Саяно-Шушенский заповедник в содружестве с национальным парком “Шушенский бор” активно работает с местной станцией юных натуралистов, с районными школами. Деятельность созданной в заповеднике “Галичья гора” детской летней экологической школы получила высокую оценку в области. Благодаря активной поддержке преподавателей г. Липецка областная Госкомэкология обеспечивает финансирование этой работы. Если вернуться в годовым отчетам заповедников, то в 1998 году в сферу активности заповедников были вовлечены в той или иной степени более 34000 детей, было проведено 63 экологических лагеря в 35 заповедниках, со школьниками работали в кружках, проводились конкурсы и викторины, беседы и лекции и т.д. (Для сравнения: в 1995 году по системе заповедников было проведено всего 15 эколагерей). В большинстве заповедников периодически проводились традиционные беседы со школьниками, читались лекции, организовывались различные разовые акции, в первую очередь, в рамках Марша парков. Значительный прогресс налицо. Тем ни менее, нельзя сказать, что приведенные цифры (разумеется это всего лишь формальный показатель!) впечатляют размахом просветительской деятельности заповедников, масштабностью их работы с детьми. Особенно, если сопоставить эти пока еще достаточно скромные цифры с общероссийским масштабом нашей заповедной сети, ее потенциалом, а особенно с количеством штатных сотрудников, работающих в ней (около 4,5 тысяч взрослых людей трудятся во благо заповедников). Нужно отметить, что далеко не все руководители и специалисты заповедников осознали необходимость и значимость работы с детьми. Удивляет пассивность (или отсутствие данных в отчетах?!) таких сильных по своему научному и просвещенческому потенциалу заповедников как “Столбы” и Центрально-черноземный. Рядом с этими заповедниками крупные города, огромное количество школ, немало учителей-естественников, которые могут быть союзниками заповедников в деле завоевания общественной поддержки, формирования экологической культуры общества. Вспоминаются, в этой связи, слова директора Йеллоустонского национального парка Майкла Финли: *“Мы начинали в США эколого-просветительскую кампанию почти 30 лет назад, и все годы активно работали, в первую очередь, с детьми. Теперь эти бывшие дети определяют настрой нации, они работают на всех уровнях, они принимают решения, в том числе значимые для наших национальных парков. Они понимают нас. Они помогают нам. Нам не надо уже доказывать, что такое национальные парки для нашей страны. И мы продолжаем эту работу, чтобы не потерять завоеванных позиций”*.

Задачи на ближайшее будущее

Бесконечно латая многочисленные прорехи бюджета, решая сегодняшние проблемы мы тоже задумываемся о будущем. И если заглянуть чуть дальше завтрашнего дня становится очевидным, что будущее наших заповедников в руках сегодняшних детей.

Мне представляется, что в настоящее время, в нашей стране у тех, кто работает с охраняемыми территориями, есть уникальный шанс, которым было бы грешно не воспользоваться. Сегодня в стране нет масштабного детского движения, исчезла пионерская организация, эта ниша не заполнена. Очень медленно развивается скаутское движение, которое основывается на детском коллективизме, тяге к романтическим туристическим походам, желании ребят объединяться в собственную организацию. Опыт создания детских лесничеств и юннатских кружков, зеленых патрулей и отрядов “юных рейнджеров” (есть такой опыт у Ботчинского заповедника) и кружков юных исследователей природы показывает, что заповедники и национальные парки, совместно с педагогами, могут активно вовлекать детей в реальную природоохранную деятельность, объединять их, формировать у школьников основы экологической культуры. Сотрудниками Башкирского заповедника (Волков, Шурафутдинов, Муллагулов и др.) инициировано создание экологического движения “Курсалау”. Школьники из 18 школ Бурзянского района, их учителя и заповедные профессионалы объединились в это движение. В активе движения и экологические экспедиции вокруг заповедника, с проведением натуралистических наблюдений, и общерайонные экологические слеты-конкурсы, и экологические лагеря, и краеведческая работа, и занятия в кружках народного творчества, и реальная защита родного леса - пикеты старшеклассников (причем, по собственной инициативе ребят, без подсказки взрослых!) против рубок ценных лесных участков. Движение приобретает свою атрибутику - например, экологический слет и иные мероприятия начинаются подъемом флага движения. В 1998 году в сферу деятельности Башкирского заповедника было вовлечено 1134 школьника. Следует подчеркнуть, что это в основном школьники из многочисленных, но небольших сел и деревень района, а не собранные на одно, пусть значимое мероприятие дети из большого города. Перспективный проект создания детского экологического движения вокруг Воронежского заповедника подготовлен постоянными партнерами заповедника из Воронежского университета (Олег Негрбов). Планируется, при участии специалистов заповедника, с помощью школьных учителей - биологов, географов организовать в районах области постоянно действующие школьные экологические экспедиции, которые будут проводить обследование состояния охраняемых территорий областного и районного значения (заказников, памятников природы и др.), которыми сегодня никто не занимается. Отряды школьников смогут проделать полезную работу во время летних экспедиций, экологических лагерей, но эта работа будет продолжаться и в учебное время. Несомненно, работа с детьми требует и специальных знаний, и умения, далеко не во всех заповедниках есть такие специалисты. Но, как показывает опыт, когда есть желание для этой работы находятся умелые соратники - учителя. Нужно только найти среди них истинных энтузиастов, и, к счастью, их немало. Например, очень удачный “тандем” работает в Воронежском заповеднике - заведующая Музеем заповедника Наталья Николаева и учительница Юлия Гончарова. Они совместно готовят программы действий, организуют экологические лагеря, при этом заменяют традиционные, порой нудноватые лекции динамичными экологическими играми и т.д. Работа, начатая в рамках проекта Глобального экологического фонда “сохранение биоразнообразия России” по реализации ряда эколого-просветительских Модельных школьных проектов, в 10 охраняемых территориях (в том числе в Катунском, Костомукшском, Лапландском, Сихоте-Алинском, Воронежском заповедниках, в Калужских засеках и Шульган-Таше), также будет способствовать объединению усилий специалистов заповедников и школьных учителей по формированию экологической культуры школьников. ***Создание детского движения неполитической направленности, объединение в первую очередь школьников вокруг идеи сохранения живой природы, национального природного наследия инициированного заповедниками и национальными парками - это возможность охраняемым территориям обеспечить собственное будущее и воспитать союзников в деле охраны природы.***

Предложения начать работу по формированию такого детского движения находят поддержку в ряде заповедников и национальных парков и я думаю, что эта инициатива будет реализована.

Следует подчеркнуть, что заповедники не имели никаких целевых средств государственного бюджета для развития эколого-просветительской деятельности, но смогли привлечь немало средств из региональных фондов, международных и зарубежных источников, от частных спонсоров. Таким образом, опыт работы с различными группами населения был тесно связан с накоплением также нового и чрезвычайно важного и также нового опыта в области фандрейзинга.

Одно из главных условий для повышения авторитета заповедников и национальных парков, как природоохранных, эколого-просветительских организаций, повышения авторитета работников этих учреждений. Если заповедники и национальные парки обучают население, в первую очередь детей и молодежь, правильному отношению к природе, то сами их сотрудники должны являть собой образец такого отношения. Формирование профессиональной (“заповедной”) этики работников российских заповедников и национальных парков, своего рода кодекса поведения, вплоть до включения особо значимых позиций в должностные инструкции - на мой взгляд, одна из важных задач ближайшего будущего.

ИЗ ДОКЛАДА НА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОМ СЕМИНАРЕ “ЭКОТУРИЗМ И ООПТ”, НП СМОЛЕНСКОЕ ПООЗЕРЬЕ, 1997. Н.Р. Данилина

Мне бы хотелось, чтобы мой доклад звучал как предостережение и призыв к осторожности при подготовке и принятии смелых решений по развитию экотуризма на охраняемых территориях в нашей стране.

В мире накоплен огромный опыт этой деятельности, причем как положительный, так и отрицательный. Мы в самом начале пути и у нас есть реальная возможность изучить и использовать этот опыт. Наши системы ООПТ имеют немало общего с охраняемыми территориями мира, но немало и отличительных особенностей. Нам нужно реально оценить возможности наших ООПТ. Понять, ценой каких усилий удастся, и всегда ли удастся, сочетать охрану природных комплексов и активную туристическую деятельность в США, Европе и иных регионах мира? Как строятся отношения между охраняемыми территориями и туристическими организациями в странах? Какое место в развитии экологического туризма могут (и могут ли!) занять российские заповедники? Некоторые материалы, розданные участникам содержат информацию, в какой то мере отвечающую на эти вопросы. Думаю, что ответы на ряд вопросов будут получены в процессе секционных дискуссий.

Национальные парки в США создавались в первую очередь для обеспечения людей условиями для отдыха и знакомства с живописными местами, с хорошо сохранившейся природой. Лозунг на въезде в Йелоустонский национальный парк гласит: “Для пользы и наслаждения людей”. Деятельность системы парков (развитие экотуризма, хорошо организованная работа по экологическому просвещению) подчинена этой главной цели, что не мешает, и даже является стимулом для многих парков, сохранять значительные территории практически в первозданном состоянии, поддерживать довольно высокую численность животных, в том числе копытных, крупных хищников, птиц.

Система национальных рефугиумов США в качестве первой цели определяет сохранение диких животных и мест их обитания (уделяя особое внимание водно-болотным угодьям), создание посетителям условий для наблюдения за жизнью дикой природы. Однако в рефугиумах допускается лимитированное использование природных ресурсов (во многих из них разрешена лицензионная рыбная ловля и охота). И в той и другой американских системах ООПТ (это касается США, а также и Канада), человеку (посетителям - туристам, местным жителям,) отводится важная роль, его интересы поставлены во главу угла, для него работают, за его внимание борются. Природа в данном случае не только ценна сама по себе - это еще и тот самый привлекательный объект, ради удовольствия приобщиться к которому, люди посещают национальные парки и рефугиумы.

В национальных парках и рефугиумах Америки проводится планирование (зонирование) и организация территорий, чтобы обеспечивать интересы сохранения живой природы, удовлетворяя при этом потребности людей в рекреационном, познавательном и ином использовании ООПТ.

Российские заповедники создавались исключительно для природы. Интересы природы поставлены во главу угла и любой природоохранник мира подтвердит, что это несомненное благо. Главная, первая цель создания заповедников - сохранение природных комплексов, обеспечение их естественного развития и слежение за динамикой этих процессов. Сеть заповедников, сформированная по географическому принципу, представляет природу практически всех регионов России, заповедные земли и природные ресурсы полностью и навечно изъяты из хозяйственного использования. История заповедного дела показывает, что далеко не всегда эти декларируемые принципы столь уж неуклонно реализовывались на практике. Но в целом, установленный законодательно режим охраны позволял и пока еще позволяет заповедникам выполнять свою главную задачу. Именно поэтому, я хотела бы предостеречь своих коллег от принятых у нас, россиян шахаханий из одной крайности в другую. Если ранее был декларирован полный запрет, теперь даешь полную свободу действий! Позавчера приоритет был только за наукой, вчера мы ее забываем и занимаемся только охраной, а сегодня мы готовы забыть все и броситься со всем жаром нашей души только на просвещение и экотуризм! Есть сложившееся законодательство, многолетние традиции. Да, долгие годы заповедники были практически единственной формой ООПТ, эффективно работающей в нашей стране и в силу этого ряд заповедников принял на себя казалось бы не свойственные им функции национальных парков и, что самое удивительное, достаточно успешно с ними справлялся. Поэтому сегодня мы обсуждаем проблему "ООПТ и экотуризм" не только в узком кругу специалистов национальных парков, но и тех заповедников, которые имеют в этой работе некоторый (а например Тебердинский, "Столбы" - значительный!) опыт. Однако, задачи системы заповедников были и должны оставаться иными, чем у национальных парков. В то же время, нужно признать что волею судьбы отдельные заповедники сегодня работают в режиме близким к национальным паркам (но наверное не российским, а американским!). Возможно наступят времена, когда можно будет не боясь потерять реально и хорошо охраняемую сегодня природную территорию - скажем так, Н-ского заповедника, присвоить ему, соответствующее его режиму, имя - национальный парк, не передавая его в лесное ведомство, не навешивая ему планов по заготовке древесины и т.д. Сегодня это только мечта.

... Я хочу привести несколько примеров, как серьезно подходят к развитию экотуризма в ряде стран. Например, Австралия. В этой стране в 1990 году правительством была разработана Национальная программа развития туризма. Для ее внедрения выделено 10 тысяч долларов на 4 года. В числе основных направлений программы: - оценка и разработка процедуры выдачи разрешений для туристических предприятий; - создание соответствующей адаптированной к местным условиям инфраструктуры; - исследование рынка; - развитие природоохранного просвещения и информации; - развитие методов слежения за состоянием природы; - реализация пилотных проектов комплексного регионального планирования; - подготовка профессионального персонала для организации экотуризма; - конференций и совещаний по экотуризму (Ричардсон, 1993). В программу были вовлечены и национальные парки Австралии. Исследования, проведенные в национальном парке Большой барьерный риф, это один из наиболее посещаемых и известных в мире парков, показали, что расходы на сохранение природных комплексов растут с той же скоростью, с которой увеличивается степень ее эксплуатации. Туроператоры отчисляют Большому барьерному рифу 15 млн.долларов в год, но этой суммы не хватает для ликвидации и предотвращения ущерба его природе и правительство выделяет парку дополнительные средства, чтобы сохранять природное достояние. (Hector Ceballos-Lascurain, 1993)

... Недооценка антропогенного воздействия вследствие развития туризма на природу прибрежных территорий привела к катастрофическим последствиям в Средиземноморье. Существует серьезная угроза для национальных парков Испании из-за чрезмерного туристического пресса. Национальные парки, а их суммарная площадь 125 тыс. га посещает около 3 млн. посетителей в год и хрупкие экосистемы не выдерживают нагрузки. (Биоразнообразие и экотуризм, 1997. Федеральное агентство охраны природы Германии).

... На наших охраняемых территориях экотуризм только начинает развиваться, эти годы вообще стали годами затишья для туристического бизнеса в стране и, казалось бы, нам пока ничто не угрожает. Но, тем ни менее, хочется, чтобы опыт наших коллег из других стран, знание их ошибок и просчетов помогли нам их избежать.

Что касается системы заповедников. Каждый заповедник, несмотря на общие цели и задачи, индивидуален. Различны истории их создания, традиции, социально-экономические условия в регионе, степень освоенности окружающей природы и т.д. и т.п. Все эти особенности отражены в индивидуальных положениях. Но я думаю, должно быть ясно одно, что сохранение в заповедной системе значительных территорий с первозданной, дикой природой - истинное российское достижение и мы не имеем право его утратить.

КАК СДЕЛАТЬ ПРИЯТНЫМ И ПОЛЕЗНЫМ ОТДЫХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ: РЕКРЕАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ.

Комментарий к руководству Общества Джорджа Райта и его членов. Роберт Е. Маннинг, профессор Университета Вермонтской Школы Природных Ресурсов. Из журнала "ФОРУМ", выпуск 15, №1, 1998. Перевод Екатерины Лазаревой

Введение

Пожалуй, ни один указ Конгресса США не породил столь откровенной дилеммы, как Внутренний Акт Службы Национальных Парков (далее СНП). Указ требует осуществлять управление национальными парками таким образом, чтобы обеспечить "сохранность ландшафта, естественных исторических объектов и дикой природы, а также предоставить возможность пользования таким образом и такими средствами, которые сохраняют парки неповрежденными для последующих поколений." Ясно, что национальные парки следует охранять, но так же ясно и то, что они должны быть доступны для рекреации. Суть дилеммы заключается в том, в какой мере и какими способами они должны использоваться.

В первые годы существования СНП эта двойственная, но кажущаяся противоречивой, задача решалась проще. Большинство национальных парков были практически закрыты для доступа. Работа, проделанная Стивенем Матером, Норасом Олбрайтом и другими с целью открыть национальные парки для общественного использования, стала легендой. Шоссе, железные дороги, отели, кемпинги и другие средства создавались для того, чтобы привлечь публику в недавно созданные национальные парки. Соответственно парки стали нуждаться в постоянных посетителях. В "середине" послевоенного периода растущий спрос населения на отдых на природе спровоцировал создание инфраструктуры для отдыха. Под воздействием экспоненциально растущего количества пользователей были построены дополнительные дороги, домики, кемпинги, центры для посетителей и другие средства. Программа "Миссия-66" является эмблемой того периода. В недавние годы СНП стала более сдержанной в предложении подобных услуг. Лучшее понимание экологии парков, одновременно с растущим увлечением населения рекреационными видами отдыха, выявили много потенциально негативных влияний широкомасштабного или неадекватного использования национальных парков населением. В результате, средства для привлечения посетителей практически перестали расширяться, а во многих парках стали вводиться ограничительные меры. Однако спрос на общественное использование национальных парков продолжает расти. Современная ситуация только усугубила внутреннюю дилемму СНП.

Целью настоящего эссе является обсуждение некоторых возможностей наилучшего выполнения СНП своей задачи по "обеспечению использования" национальных парков. Эссе построено по принципу от общего к частному. Оно начинается с краткого рассмотрения некоторых базовых концепций рекреационного отдыха, почерпнутых из научной литературы, и

завершается рекомендациями, каким образом эти концепции могут быть применены конкретно в национальных парках с помощью системы задач и стратегий.

Концепции рекреационного менеджмента

Изучение рекреационных видов отдыха является относительно молодой областью академических исследований. Тем не менее, объем литературы, как концептуальной, так и эмпирической, по этой тематике постоянно растет. Из этой литературы можно почерпнуть ряд основных концепций. Эти концепции формируют теоретическую основу, на которой зиждется политика рекреационного менеджмента и программы для национальных парков.

Пропускная способность

Вопрос о том, присутствие какого количества публики и какого типа допустимо в парке часто рассматривается с точки зрения пропускной способности. В самом деле, о пропускной способности парков написано было много. Концепция пропускной способности имеет богатую историю в дисциплинах, посвященных природным ресурсам. В частности, концепция доказала свою целесообразность в управлении дикой природой и ее распределением, где она относится к количеству животных, которые могут проживать в данном местообитании. В сфере рекреационного менеджмента концепция пропускной способности имеет очевидные параллели и интуитивные аналогии. Фактически, впервые это понятие было предложено в середине 1930-х гг. в качестве концепции рекреационного менеджмента в контексте национальных парков. Однако первые конкретные применения концепции пропускной способности в парках и рекреационном менеджменте были осуществлены лишь в 1960-х гг.

Эти первые научные применения концепции пропускной способности к рекреационному виду отдыха показали, что в новом управленческом контексте концепция стала сложнее. Поначалу, как и можно было предположить, основной акцент делался на соответствие рекреационной деятельности задачам охраны окружающей среды. Гипотеза состояла в том, что увеличение рекреационной активности увеличивает воздействие на окружающую среду, приводя к уплотнению почвы, уничтожению растительности, нарушению жизни дикой природы и другим последствиям. Однако вскоре стало ясно, что есть и другое измерение пропускной способности, относящееся к социальным аспектам рекреационного отдыха. Вновь была предложена гипотеза о том, что увеличение рекреационной деятельности приводит к увеличению социальных воздействий, выражающихся в чрезмерном скоплении людей, несовместимых видах использования, неудовлетворенности и других воздействиях. Таким образом, в контексте рекреационного менеджмента пропускная способность имеет два компонента: природный и социальный.

Проверке различных вариантов этих двух гипотез была посвящена серьезная эмпирическая работа. Как правило, подтверждаются обе гипотезы, однако взаимоотношения между рекреацией и ее природным и социальным воздействиями часто оказываются сложными, непрямими и принимают различные формы. Детальный разбор этих взаимоотношений не входит в задачи данного исследования. Тем не менее, даже когда взаимосвязи между рекреацией и ее воздействиями выяснены, не всегда понятно, до какой степени пропускная способность соответствует норме. Сложность определения нормы пропускной способности заключается в решении, какое воздействие или изменение условий окружающей среды или социальных условий считать оптимальным (или допустимым). Эту проблему обычно называют "границей допустимых изменений".

Границы пропускной способности определяются при формулировании задач рекреационного менеджмента. В самом деле, ни одна тема не обсуждалась так часто в многочисленных подходах к рекреационной пропускной способности. Задачи управления отвечают на вопрос, какие изменения допустимы, описывая тип предполагаемых рекреационных услуг. Рекреационная пропускная способность может быть определена только при наличии четко сформулированных задач менеджмента.

Из приведенных выше рассуждений становится ясно, что не существует абсолютной или "врожденной" пропускной способности национального парка. Напротив, каждый национальный парк, или даже часть национального парка, имеют спектр пропускных способностей, в зависимости от типа предоставляемых рекреационных услуг. Опыт изучения пропускной способности научил исследователей перенести акценты с расчета численных ограничений на формулирование адекватных управленческих задач.

Задачи рекреационного менеджмента

Можно сделать вывод, что задачи управления необходимы для предоставления адекватных рекреационных услуг. Но как формулируются задачи рекреационного менеджмента? Ответ заключается в том, что они представляют собой искусную смесь научных и управленческих решений.

Наука способна внести полезный, и даже жизненно необходимый вклад в формулировку задач рекреационного менеджмента. Эмпирически установленные отношения между рекреационной деятельностью и социальными воздействиями предоставляют важную фактическую информационную основу. Без этих знаний мы не можем судить о способах, которыми альтернативные типы и уровни рекреационной деятельности могут повлиять на природные и социальные условия. Исследования должны проводиться с учетом факторов, влияющих на формулировку адекватных управленческих задач. Эти факторы могут быть объединены в три обширные категории:

**Природные факторы.* Биофизические характеристики окружающей среды в большой степени определяют уровень воздействия на нее рекреационной деятельности. Некоторые среды по сути своей уязвимее других. Природные характеристики рассматриваемой территории должны быть детально изучены. Они могут повлиять на формулирование управленческих задач.

**Социальные факторы.* Люди различаются по своему желанию участвовать в рекреационных видах отдыха, а также по своей чувствительности как к природному, так и к социальному влиянию рекреации. Посетители парков должны находиться в фокусе исследований, для определения требуемого типа рекреации. Эта информация должна помочь в формулировании управленческих задач.

**Управленческие факторы.* СНП действует как институциональная среда. Указания законов и формулировки задач агентства, например, предоставляют некоторое руководство для формулирования управленческих задач. Охранная задача СНП акцентируется на охране ресурсов парков, а это оказывает влияние на формулирование управленческих задач. Наличие квалифицированного персонала и финансовых ресурсов также может повлиять на выбор между конкурирующими управленческими задачами. Например, интенсивное рекреационное использование обычно невозможно или недолговременно, если отсутствует интенсивное управление.

Описанная выше информация необходима, но не достаточна для формулирования управленческих задач. Необходимо применить еще один важный элемент - управленческое решение. Как было отмечено раньше, отношения между рекреацией и результирующим воздействием - природным и социальным - зависят от того уровня, на котором данные воздействия считаются приемлемыми. Соответственно, описанная выше информация о природных, социальных и управленческих факторах может помочь в формулировании управленческих задач, но всегда существуют несколько альтернатив. Наконец, при формулировании задач рекреационного менеджмента неизбежно принятие управленческих решений.

Скопление людей в рекреации

Важность социального компонента пропускной способности привлекла существенное внимание к проблеме скопления людей в рекреации. Скопление людей обычно рассматривается как наиболее непосредственная, физическая демонстрация увеличения рекреации, и традиционно к ней относятся как к основному социальному эффекту рекреационной деятельности. Предположение об отрицательной связи между интенсивностью рекреации и удовлетворением посетителей лежит в основе проблемы скопления людей.

Проблема скопления людей стала предметом существенных концептуальных и эмпирических исследований, и оказалась гораздо сложнее, чем предполагалось сначала. В ряде эмпирических исследований были рассмотрены отношения между уровнем рекреационной деятельности, скоплением людей и удовлетворением посетителей разнообразных парков и рекреационных участков, включая национальные парки. Многие из этих статистических отношений оказались в лучшем случае средне подтвержденными, а многие подтвердились очень слабо или вообще не подтвердились. Почему?

Приведем несколько объяснений. Первое, и самое главное, - скопление людей является концепцией нормативной. Нормы определяются индивидуальными убеждениями или стандартами, в зависимости от соответствующего типа поведения или условий. Так, нормы скопления людей зависят от индивидуальных убеждений и стандартов в отношении необходимых уровней использования рекреации. Уровень использования является чисто математической концепцией, отражающей количество людей на единицу пространства; в таком качестве он не имеет психологического или опытного значения. С другой стороны, скопление людей имеет определенное психологическое или опытное значение: это субъективное или негативное мнение о данном уровне использования. Так, для отдельного человека уровень использования может возрасти до значения, когда предполагается некоторое вмешательство во впечатления, получаемые другим человеком. В этот момент и возникает проблема скопления людей.

Ряд исследований демонстрирует, что нормативные суждения о скоплении людей зависят от разнообразных обстоятельств. Эти обстоятельства можно объединить в три широкие категории:

**Характеристики посетителей.* На нормы скопления людей могут повлиять характеристики посетителей, в том числе: их предпочтения и ожидания различных типов рекреации, их отношения к практике управления рекреацией, и от их опыта использования рекреаций. В целом, предпочтения и ожидания от рекреации сводятся к естественности природы и уединению, более "экологически чистому" подходу к управлению, а большой опыт рекреационных видов отдыха приводит к большей чувствительности к степени использования рекреации, и, следовательно, к снижению норматива скопления людей.

**Другие рассматриваемые характеристики.* Характеристики других посетителей, участвующих в рекреации, такие как тип и размер группы, ее поведение, также могут повлиять на определение норм скопления людей. Неожиданные встречи с большими группами людей, или же с людьми, перемещающимися с помощью моторных средств или гужевого транспорта, часто вынуждают снижать нормы скопления людей. То же самое верно и в отношении групп, ведущих себя несколько неадекватно обстановке.

**Ситуационные переменные.* На определение норм скопления людей может повлиять также среда, в которой происходят неожиданные встречи посетителей друг с другом, включая тип рекреационной зоны, место в зоне, структуру предлагаемых удобств, и качество окружающей среды. Более низкие нормы скопления людей обычно устанавливаются для мест с дикой природой, где очевидно стремление посетителей насладиться естественной природой и уединением. Более низкие нормы скопления людей устанавливаются также для мест расположения лагерей, по сравнению с территорией вдоль тропинок, а также внутри рекреационной зоны, по сравнению с ее окраинами, как, например, у начала или конца тропинок. Бедная структура предлагаемых удобств также может снизить нормы скопления людей, из-за невозможности обеспечить должное уединение и из-за недостаточного количества и качества удобств. Наконец, нормы скопления людей могут быть снижены там, где качество окружающей среды невысоко, особенно там, где разрушение окружающей среды напрямую связано с последствиями рекреации, - как, например, в случае с мусором.

Второе объяснение отсутствия строгой зависимости между уровнем использования, допустимым скоплением людей и степенью их удовлетворенности заключается в явлении, называемом вытеснением. Посетители, чувствительные к высокому уровню использования (т.е., имеющие низкие нормы скопления людей) могут изменять свои схемы рекреационного отдыха в поисках мест или времен года, когда уровень использования снижается. Поэтому исследования, проводимые в относительно активно используемых зонах или в активно используемые времена года, могут показать преобладание посетителей с высокими нормами скопления людей.

Третье объяснение рассматривает использование степени удовлетворения посетителей как меры качества рекреации. Исследования показали, что удовлетворение посетителей является глобальной, многомерной концепцией; то есть, удовлетворение есть функция, зависящая от многих переменных. Было бы неразумным полагать, что одна переменная, такая как уровень допустимого скопления людей, может объяснить все или хотя бы существенную часть изменений такой всеобъемлющей величины, как степень удовлетворения посетителей.

Некоторые схемы управления следуют из литературы по изучению скопления людей. Во-первых, очевидно, что для некоторых любителей рекреационного вида отдыха необходимы возможности с низким уровнем использования. Без таких возможностей подобные посетители с низкими нормами скопления людей могут быть вытеснены или серьезно неудовлетворены. Во-вторых, для многих любителей рекреации уровень использования может оказаться не важен, возможно, до тех пор, пока он не достигнет критического значения. Однако в ряде случаев высокий уровень использования может проявить себя определенным образом, который будет противоречить требуемому от рекреации эффекту. Примерами тому могут послужить транспортные заторы или чрезмерное время ожидания входа или требуемых услуг. В-третьих, проблему скопления людей можно решать не только путем ограничения уровня использования. Поскольку допустимый уровень скопления людей зависит от множества взаимодействующих величин, на него можно воздействовать с помощью этих величин, используя их как средство уменьшения уровня скопления людей. Примерами такого образа действий являются более продуманная структура рекреационных удобств, более интенсивное управление природными ресурсами, позволяющее обеспечить высокое качество окружающей среды, более тесное общение с посетителями с целью обеспечения им тех условий, которые они ожидают, более эффективные образовательные программы, объясняющие адекватный тип поведения в зоне рекреации, и разделение территории рекреации на отдельные зоны, с целью создания более однородных, совместимых групп посетителей.

Рекреация как впечатления людей

Физическим проявлением рекреации является участие в таких видах деятельности, как лагерный вид отдыха, туризм и рыбалка. Но это лишь поверхностный взгляд. Изучение поведения предполагает, что человеческая деятельность целесообразна; что означает, что мы предпринимаем некоторые действия с целью достижения определенных результатов или впечатлений. Все это верно и для рекреации. Исследование предполагает, что те впечатления, которые люди хотят получить от рекреации, могут иметь широкий диапазон. Примерами являются приобретение и совершенствование навыков, изучение и наслаждение природой и памятниками культуры, укрепление семейных уз, размышление над личными ценностями, и спасение от раздражающих факторов. Многие из этих ожидаемых впечатлений являются общими для относительно больших групп любителей рекреации.

Рассмотрение рекреации с точки зрения впечатления людей от нее может привести к улучшению понимания и уважения посетителей парков. Это, в свою очередь, может привести к улучшению оказываемых рекреационных услуг и к большему удовлетворению посетителей предоставленными возможностями. Например, кемпинг является популярным рекреационным видом отдыха, который потенциально способен принести много приятных впечатлений его участникам. Однако предоставляемый тип кемпинга - развитый кемпинговый городок в противоположность участку для кемпинга где-нибудь в глуши - оказывают большое влияние на те

впечатления, которые получают участники кемпинга. Рекреационные возможности должны планироваться и управляться не просто для выполнения рекреационных видов деятельности, но в соответствии с тем типом впечатлений, который от них хотят получить посетители.

Разнообразие в рекреации

За последние два или более десятилетия было проведено немало исследований посетителей парков и рекреационных зон. Хотя задачи, масштабы и методы этих исследований сильно различались, был с определенностью сделан по крайней мере один общий вывод: предпочтения людей в области рекреации весьма различны между собой. Краткий анализ вышеприведенных концепций рекреационного менеджмента предполагает, что любители рекреации сильно различаются по типу впечатлений, которых они ждут от рекреации, и по своей уязвимости к природным и социальным результатам воздействия рекреационной деятельности на окружающую среду. Кроме того, любители рекреации, естественно, различаются по возрасту, полу, физическим способностям, доходу, месту постоянного жительства, расе, этнической среде, и набору других социо-демографических параметров. Более того, посетители рекреационных зон сами изменяются по мере того, как получают новые впечатления, переживают различные жизненные периоды, и как-либо еще приспосабливаются к течению времени.

Для выбора стратегии управления это разнообразие вкусов посетителей в отношении рекреации означает то, что должно быть соответствующее разнообразие предоставляемых возможностей. Конечно, это не значит, что каждый парк или рекреационная зона должны предоставлять весь спектр рекреационных возможностей. Скорее, каждая зона должна вносить максимальный возможный вклад в этот спектр. Это предполагает планирование и управление рекреационными возможностями на более продуманной, систематической основе; то есть, каждый парк или рекреационная зона должны рассматриваться как часть более крупной системы. Эта система может быть локальной, региональной или международной, в зависимости от значимости рассматриваемой территории. Затем, рассматривая соответствующие природные, социальные и управленческие факторы (как описано выше), необходимо определить тип или типы возможностей, которые будут наилучшим образом соответствовать разнообразным рекреационным ожиданиям посетителей.

Понятие разнообразия рекреации было формализовано в управленческой схеме, известной как Спектр Рекреационных Возможностей (СРВ). Пожалуй, наиболее значительной заслугой СРВ является то, что рекреационные возможности определяются и описываются с помощью трех широких категорий факторов, упомянутых выше: природные факторы (например, уровень естественности), социальные факторы (например, уровень использования), и управленческие факторы (например, тип управления). Различные комбинации этих факторов дают широкий спектр рекреационных возможностей. Специфические предложения СРВ не следует применять формально, однако его концептуальная основа предоставляет полезные направления планирования и управления рекреационными возможностями для разнообразных вкусов посетителей.

Качество рекреации

Как и во многих сферах жизни, "качество" лежит в основе всех задач рекреации. Менеджеры хотят предоставить высококачественные рекреационные возможности, а посетители хотят получить высококачественные рекреационные впечатления. Но что определяет качество в рекреации?

Традиционной мерой качества рекреации является степень удовлетворения посетителей. Акцент на удовлетворении посетителей обусловлен необходимостью некоторой оценочной взаимосвязи между посетителями и менеджерами. Из-за того, что рекреация в общественном секторе, как правило, бесплатна или взимается лишь символическая плата, менеджерам обычно не

хватает эффективного механизма обратной связи, существующего в частном секторе в виде изменения уровня потребления и ценовых сигналов. Степень удовлетворения посетителей призвана сыграть роль обратной связи.

Однако опыт показывает, что степень удовлетворения посетителей является не вполне адекватной мерой качества рекреации.

Во-первых, она неадекватна с точки зрения посетителей. Следует напомнить из вышеприведенного обсуждения проблемы скопления людей, что степень удовлетворения является многомерной концепцией; то есть, зависит от многих параметров. Высокий общий уровень удовлетворения рекреационным впечатлениями не означает, что каждый аспект этих впечатлений был удовлетворителен, или что нет аспектов, которые могут быть улучшены. Обычно требуются более специфические меры степени удовлетворенности.

Во-вторых, и, возможно, это более важно, степень удовлетворения посетителей не является достаточной мерой качества для менеджеров парков и рекреационных зон. Как было сказано выше, посетители рекреаций представляют собой группу с весьма разнообразными интересами. Данная рекреационная возможность может быть очень удовлетворительной для одних посетителей, но вовсе неудовлетворительной для других. Таким образом, степень удовлетворения посетителя может зависеть в равной степени от типа посетителя и от типа предоставленных возможностей. Здесь вновь необходимы специальные меры.

Признание этих особенностей удовлетворения посетителей дало новый толчок определению, измерению и управлению качеством рекреации. Для посетителя качество должно определяться как степень соответствия полученных впечатлений его желаниям. Для менеджера качество наилучшим образом можно определить как степень, до которой созданные рекреационные возможности предоставляют впечатления, ради которых они были созданы.

Из приведенного обсуждения следуют два важных вывода. Во-первых, между типом и качеством рекреационных возможностей может не быть внутреннего различия. Для отдельных личностей - как посетителей, так и менеджеров - естественно расценивать лишь определенные типы рекреационных возможностей как высококачественные. Но в более широкой перспективе, высокое качество может и должно быть найдено среди всех типов рекреационных возможностей. Во-вторых, с социальной точки зрения, должны предоставляться рекреационные возможности различных типов. Только таким путем возможно удовлетворить разнообразие рекреационных вкусов, и достичь поистине высококачественной системы парковой и рекреационной системы.

Рекреационный менеджмент в национальных парках.

Вторая часть данного эссе предлагает некоторые способы, с помощью которых рекреацией можно наилучшим образом управлять в американских национальных парках. Она основывается на предыдущем обсуждении основных концепций рекреационного менеджмента и применяет эти выводы специально к национальным паркам. Она начинается с краткой формулировки задач рекреационного менеджмента, затем предлагает ряд политик, необходимых для реализации этих задач.

Задача рекреационного менеджмента в национальных парках

В соответствии с юридическим мандатом СНП, основной задачей национальных парков должно являться предоставление разнообразных высококачественных рекреационных возможностей, которые фокусируются на и являются совместимыми с сохранением важных природных и культурных ресурсов этих парков. Несмотря на кажущуюся простоту этого утверждения, оно содержит внутреннюю логику и серию управленческих реализаций. Необходимо подробное рассмотрение данного утверждения.

Во-первых, нам дано, что национальные парки должны обеспечивать рекреационные возможности для общества. Это должно быть подтверждено во внутренних законах от самых

первых парков и до недавно созданных. Йеллустонский национальный парк создавался как "общественный парк или место отдыха для удовлетворения общественности", в то время как национальный парк "Грейт Бэзин" должен управляться с целью "удовлетворения и вдохновения людей". Рекреационная задача неизменна для СНП.

Во-вторых, существует огромное разнообразие общественных вкусов в отношении рекреации, и это предполагает наличие соответствующего количества возможностей. Неразумно ожидать, что какой-либо один национальный парк, или даже вся Система национальных парков способны предоставить весь спектр рекреационных возможностей. Тем не менее, при наличии около 400 национальных парков, занимающих территорию в более, чем 80 млн. акров, существенное разнообразие возможно и желательно.

В-третьих, все рекреационные возможности в национальных парках должны быть высокого качества. Следует помнить, что качество в рекреации определяется как степень соответствия рекреационных возможностей тем впечатлениям, которые посетители хотят от них получить. Высокое качество может и должно достигаться по всем типам предлагаемых рекреационных возможностей.

В-четвертых, рекреационные возможности наиболее разумно рассматривать с точки зрения впечатлений людей, а не просто как вид деятельности. Рекреационные возможности создаются с помощью набора природных, социальных и управленческих факторов. Эти наборы должны подбираться таким образом, чтобы выполнять конкретные ожидания посетителей.

Наконец, впечатления посетителей, получаемые с помощью рекреации, должны фокусироваться и быть совместимы с сохранением наиболее важных природных и культурных ресурсов парков. Это утверждение основано на двух соображениях. Во-первых, из обсуждения вопроса о пропускной способности и связанных с ней вопросов необходимо помнить, что для определения адекватных типов и уровней рекреационной деятельности нужно определить управленческие задачи. Задачи рекреационного менеджмента должны определяться на основании ряда утверждений, включая юридические постановления и цель создания данного парка. В случае с национальными парками необходима охрана природных и культурных ресурсов. Таким образом, рекреационная деятельность должна быть совместима с этим охраняемым статусом. Во-вторых, национальные парки, как и все рекреационные ресурсы, должны вносить максимальный возможный вклад в общую систему рекреационных возможностей общества. По определению, национальные парки включают в себе многие из важных природных и культурных ресурсов нации. Фокусируя рекреационные возможности на получении удовлетворения от этих ресурсов, национальные парки могут принести наиболее уникальную и ценную пользу для общества.

Рекреационная политика в национальных парках

Для осуществления рекреационного менеджмента и достижения вышеприведенных задач необходима специальная политика. В данное время используются много рекреационных политик, как явных, так и скрытых, и многие из них будут продолжать использоваться в дальнейшем. Для улучшения существующего качества рекреационного менеджмента разработаны следующие рекомендации:

1. СНП должна рассматривать свою рекреационную задачу как полноценный и равный партнер своей охранной задаче. Порой в национальных парках к рекреации относятся как к неизбежному злу. В посетителях видят потенциальную угрозу, а не возможность выполнить задачу парка и послужить нуждам общества. Рекреация и охрана не должны быть взаимоисключающими. На самом деле, эти две функции могут взаимно усиливать друг друга. Охрана природных и культурных ресурсов гарантирует наличие рекреационных возможностей в будущем. А то, что общество сможет должным образом оценить эти ресурсы с помощью соответствующих рекреационных впечатлений, дает мощную поддержку их охране. Более того, тщательное следование рекреационной программе СНП поможет обеспечить полную совместимость всех типов и уровней общественного использования национальных парков с

охраной их ресурсов. Наконец, мощная рекреационная программа СНП будет способствовать как рекреационной, так и охранной задачам национальных парков.

2. Ясные и очевидные задачи рекреационного менеджмента должны быть разработаны для всех частей системы национальных парков. Задачи менеджмента описывают тип требуемых рекреационных впечатлений. Таким образом, они помогают определить границы допустимых изменений ключевых природных и социальных параметров. Это помогает сделать действенной концепцию рекреационной пропускной способности и убедиться, что рекреационные возможности совместимы с охраной ресурсов парков. Они также предоставляют стандарт, по которому можно проверить качество предоставляемых рекреационных услуг.

Задачи рекреационного менеджмента должны быть четко определены в терминах индикаторов и стандартов качества. Индикаторы качества представляют собой конкретные, измеримые величины, которые могут быть использованы для определения рекреационных возможностей. Примерами природных индикаторов могут служить степень утрамбованности почвы вдоль тропинок или процент растительного покрова в кемпингах. Примеры социальных индикаторов могут включать в себя вероятность случайной встречи с другими посетителями на тропинках или количество других посетителей, расположившихся лагерем в пределах видимости или слышимости. Стандарты качества выражают приемлемое значение каждого индикатора. Примерами служат максимальный допустимый уровень утрамбованности почвы или нарушения растительного покрова, а также максимальное количество случайных встреч на тропинках или соседствующих кемпингов. Новая схема пропускной способности СНП, Впечатления посетителей и охрана ресурсов. основана на формулировании задач рекреационного менеджмента и установлении, наблюдении и управлении индикаторами и стандартами качества.

3. Акцент исследований должен быть установлен на посетителей национальных парков. Общепринято мнение, что национальные парки представляют собой сложную экосистему, и что для понимания, управления и охраны этих экосистем необходимы исследования. Хуже известен тот факт, что парки являются также и сложными социальными системами. Фактически, национальные парки являются социальными институтами, созданными для удовлетворения нужд общества. Это требует лучшего понимания социальных требований. Формулирование задач рекреационного менеджмента должно проводиться с учетом мнения посетителей. Ранее было высказано предположение, что наилучшим образом рекреацию можно объяснить с точки зрения впечатлений посетителей. Более того, необходимо разрабатывать и оценивать рекреационные возможности на основании впечатлений посетителей, которым они должны соответствовать. Полное и успешное функционирование рекреации требует регулярной, систематической информации о посетителях парков.

4. На границах национальных парков и на их развитых участках требуются особые исследования и специальное внимание управляющих. На границе национальных парков располагается большинство посетителей. Но тем не менее, о внутренних участках парков известно гораздо больше, поскольку именно там проводится большинство исследований. Некоторые планы рекреационного менеджмента, созданные для внутренних участков парков, содержат в себе хорошо продуманные управленческие задачи и ясные количественные индикаторы и стандарты качества. Планы рекреационного менеджмента для граничных участков национальных парков разработаны гораздо слабее. Рекреационные впечатления, которые хотят получить посетители на границе национальных парков, изучены гораздо хуже. Соответственно, задачи рекреационного менеджмента для граничных участков часто довольно неопределенны, а адекватные индикаторы и стандарты качества плохо проработаны.

5. Интенсивное рекреационное использование национальных парков потребует столь же интенсивного управления. Предоставление разнообразных рекреационных возможностей в рамках Системы национальных парков потребует того, чтобы некоторые парки или их участки использовались довольно интенсивно. Это естественно, если вспомнить, что национальные парки включают в себе многие важнейшие природные и культурные ресурсы нации. Общественный спрос на доступ к этим ресурсам велик, и будет только расти в долгосрочной перспективе. Но для соответствия интенсивному использованию необходимо интенсивное управление. Из обсуждения рекреационной пропускной способности мы должны помнить, что существует

взаимосвязь между пропускной способностью и управленческой деятельностью: чем выше уровень управленческой деятельности, тем больше пропускная способность. Интенсивный менеджмент наиболее важен в национальных парках, с тем, чтобы сохранить целостность важных природных и культурных ресурсов.

6. Национальные парки должны рассматриваться в контексте всей системы рекреационных возможностей. В свете этого, национальные парки должны предоставлять те типы рекреационных возможностей, для которых они наиболее приспособлены. Учитывая важность природных и культурных ресурсов и необходимость охранять их целостность, рекреационное использование должно фокусироваться на получении удовлетворения от этих важных ресурсов. Это единственный важнейший критерий, по которому должны определяться типы возможной рекреации в национальном парке. Рекреационные услуги, которые не основаны на получении удовлетворения от природных и культурных ресурсов парка, должны предоставляться за пределами парка.

7. Служба национальных парков должна ставить управленческий акцент как на качество, так и на количество предоставляемых рекреационных возможностей. Исторически, основной мерой рекреации являлось число ее посетителей. Эти данные предоставляют мало информации о качестве предоставляемых рекреационных услуг. Отсутствует какое-либо систематическое знание о степени, до которой посетители получают те впечатления, которые они хотели получить, о степени, до которой рекреационные возможности выполняют те функции, для которых они были созданы, или о степени, до которой национальные парки предоставляют те рекреационные возможности, которые они могут предоставлять в соответствии с целями своего создания.

8. Служба Национальных Парков должна проявлять больше активности при выполнении своей рекреационной задачи. Рекреация должна получить то внимание, которое ей положено согласно указу Конгресса для СНП. Это потребует создания более активной, агрессивной программы рекреационного планирования, управления и исследований. Это потребует также создания и опробования более сильной философии рекреационной службы в национальных парках. По определению, национальные парки представляют собой рекреационные ресурсы национального или даже международного значения. Однако, при отсутствии мощной рекреационной философии и программы, этот потенциал не будет полностью реализован.

ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ: ИДЕАЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.

Комментарий к руководству Общества Джорджа Райта и его членов. Альфред Рант. Из журнала "ФОРУМ", выпуск 15, №1, 1998. Перевод Екатерины Лазаревой

Согласно популярному утверждению американской науки об окружающей среде, выживание национальных парков зависит от вклада каждого в достижение высочайших стандартов охраны. Общая ценность национальных парков предполагает, что охрана окружающей среды должна быть нашим безусловным приоритетом. В реальности же, долговременная безопасность национальных парков больше не гарантирована так, как век назад. Сейчас и в дальнейшем, каждый конфликт в своем основании имеет ту или иную степень несогласия с утверждением, что национальные парки существуют в первую очередь для охраны своей природной среды.

Преданные защитники национальных парков тоже могут проявить принципиальность, но не меньше найдется и тех, кто их проигнорирует. Даже издания природоохранных организаций принимают рекламу спортивных транспортных средств, горных велосипедов, или алкогольных напитков, например. Может показаться, что охрана окружающей среды сама по себе стала просто отдельным видом деятельности. В самом деле, Ковбой Мальборо делает больше, чем представление одного продукта; скорее, он служит символом целого образа мыслей, культуры, по-прежнему основанной на экономическом росте и потреблении гораздо больше, чем на охране естественного мира.

Отчасти эта проблема была заложена исторически. Когда национальные парки начинали создаваться, охрана окружающей среды, как ее понимают сегодня, была последней из задач специалистов по охране. Скорее, отношение к природе было определено с культурной точки зрения, что поддерживало традиционное для Соединенных Штатов утверждение, что чудеса природы сами по себе являются вкладом в мировую цивилизацию. Например, гигантские секвойи сравнивались с пирамидами, а долина Йосимит - с соборами западной Европы. Аналогично, базальтовые образования в каньонах реки Йеллоустон рассматривались как эквивалент древним замкам и развалинам.

Очевидно, что раз национальные парки являлись достоянием культуры, их надо было открыть для всеобщего посещения. Озеро Йеллоустон, например, убедило исследователя Натаниела Питта Лангфорда, что Америка однажды получит возможность насладиться собственным аналогом озера Комо, расположенного в итальянских Альпах. Он также предусматривал не охрану озера Йеллоустон, а "серию улучшений, которые смягчат это восхитительное уединение, и приправят его привлекательными чертами хорошего вкуса и совершенствования".

СНП, основанная в 1916 году, унаследовала 50-летнюю традицию восприятия национальных парков в качестве хранилища культурных ценностей. Более того, она приняла важные намеки от железных дорог - а позднее от Детройта, - что "основной задачей" национальных парков, заключающейся в "охране ландшафта и природных и культурных объектов, а также дикой природы", можно некоторым образом пренебречь с целью обеспечить удобство посещения. Постепенно, специалисты по планированию и ландшафтные архитекторы - не менее чем концессионеры, контрактные сотрудники и прочие заинтересованные в бизнесе - уловили популярное направление американского туризма, размещая так называемые деревни, дороги и парковки в непосредственной близости от основных природных богатств парков.

Активизация общественных перевозок, сниженная окончанием эры железнодорожных перевозок в Соединенных Штатах, в дальнейшем преобразовалась - как внутри, так и за пределами парков - в рекламу использования автомобилей. Это вызвало мирриады конфликтных ситуаций - начиная от столкновений и гибели диких животных, и до вождения в нетрезвом состоянии и городской преступности.

Впервые в августе 1865 года, выдающийся исследователь американской культуры Фредерик Ло Олмстед привлек внимание к этой проблеме, указав, что охрана окружающей среды более не является естественной для человеческого достоинства и самоуважения. На каждый голос совести находился оппонент, утверждавший, что охрана окружающей среды порой заходит слишком далеко. 30 июня 1864 года Президент Авраам Линкольн подписал законодательный акт, чтобы обеспечить охрану долины Йосимит и рощи гигантских секвой Марипоза "для общественного использования, отдыха и рекреации", чтобы сохранить их "неотчуждаемыми на все времена". Обращаясь к Йосимитскому Совету комиссионеров парков, Олмстед указал как на важность акта, так и на возможные угрозы его целостности. На тот момент, по его подсчетам, число посетителей долины Йосимит достигало лишь нескольких сотен человек в год. Однако "пройдет несколько лет", - предсказывал он с удивительной точностью, - "и эти сотни превратятся в тысячи, а через столетие число посетителей будет исчисляться миллионами". Важность этих цифр должна быть очевидной каждому. "Разрушение ландшафта, столь незначительное, что может быть допустимо для любого посетителя сегодня", - отмечал он, - "достигнет существенных масштабов, когда результат действий каждого посетителя будет умножаться на эти миллионы". Обязанности охранников Йосимита были ясны и безошибочны. Управление должно защищать "права последующих поколений так же, как и современных посетителей". В конце концов, "миллионы посетителей, которые в результате останутся в выигрыше от выполнения Акта, должны быть наиболее заинтересованы в его выполнении, а наибольшая заинтересованность должна учитываться в первую очередь и наиболее сильно".

Настояние Олмстеда на ответственности в отношении природной окружающей среды оказалось слишком требовательным и строгим. Законы американской коммерции диктовали снятие ограничений на удовлетворение, получаемое посетителями парков. Всеобщее стремление к развитию неизбежно достигло и парков, подчеркнутое растущей популярностью грубых

охотничьих домиков и огромных отелей. Постепенно флагманы национальных парков, в том числе Йеллоустон, Йосимит, Гласиер и Гранд Каньон потеряли свою первоначальную атмосферу дикой природы, приобретя много характеристик летних мест отдыха.

К счастью, сторонники охраны природы получили доказательства своих опасений в отношении чрезмерного развития на примере судьбы Ниагарского водопада, который к 1860-м годам полностью стал заложником коммерции. Есть уверенность, что Фредерик Ло Олмстед думал именно о Ниагарском водопаде, когда умножал свои предупреждения относительно будущего долины Йосимит. В течение двух столетий водопад символизировал величие и чистоту природы Северной Америки. Неожиданно дым от построенных рядом плотин затянул небо над Ниагарскими туманами, а акулам туризма пришлось бороться с постоянными жалобами разочарованных и чувствующих себя ограбленными посетителей.

На Западе такие глубокие ограничения коммерческим продвижениям были мгновенно восприняты как открытие. Вопрос состоит в том, что Конгресс больше не настаивал на своей привилегии дальнейших размышлений и переоценки. "В некотором будущем," - заметил сенатор штата Иллинойс Лайман Трамбалл, характеризуя дебаты, приведшие к основанию Йеллоустонского национального парка, "если потребуется, мы сможем отозвать этот закон, если он окажется для кого-либо препятствием, но в данный момент я считаю, что этот закон необходимо принять." В Палате Представителей штата Массачусетс Генри Доусу осталось только сделать не менее значительное и искреннее обещание. "Этот закон сохраняет контроль над Йеллоустоном", - пояснил он, - "и оставляет контроль над ним Соединенным Штатам, так что в любое время, когда покажется, что лучше использовать парк для других целей, полностью под контролем Соединенных Штатов будет так и сделать." И продолжил далее. "Если в результате дальнейших исследований будет обнаружено, что Йеллоустон может быть полезен для поселения, а не для разграбления, будет необходимо вновь принять этот закон" (другими словами, восстановить его силу). "Мы расстаемся с отсутствием контроля; мы не ставим никаких препятствий любому другому его проявлению; мы не действуем заодно с теми, кого привлекают его красочные описания, и кто направляется туда с целью разграбить это удивительное природное явление."

Йеллоустон избежал топора, его бесценность была навсегда приписана ему заключительными убедительными словами Доуса. Этот район был не просто "каменистым, горным и полным ущелий", утверждал он; хуже того, даже "индейцы", - добавил он для усиления эффекта, - "не могут больше там жить так, как они живут на крутых склонах долины Йосимит".

В противоположность Йеллоустону, национальный парк Йосимит, основанный в 1890 году, серьезно пострадал от неспособности защитников природы провести такую же аналогию. Сначала территория парка включала 1 512 квадратных миль, простираясь от вершин Хай Сьерры до пояса окружающих предгорий. Офицеры кавалерии, патрулирующие парк, отмечали, что предгорья не менее важны, чем сами горы, особенно для популяций диких животных, которые ищут в них зимнего убежища. Однако в конце 1880-х годов поселенцы и бизнесмены смогли отвоевать этот район, разрушив успех охранных усилий. В результате более 60 000 акров в пределах национального парка Йосимит были отданы в частное пользование, и таким образом оказались доступны для вырубki, строительства шахт и выпаса скота. Военные офицеры, наблюдающие за парком, постоянно обращались в Конгресс через секретаря, утверждая, что эти угрозы необходимо снизить, решительно выкупив все частные земли с целью дальнейшего сохранения их в границах резервата.

Вместо этого, в 1904 году специальная комиссия приняла во внимание экономические интересы государства, порекомендовав Конгрессу вывести все частные или ценные с коммерческой точки зрения земли из состава парка. Конгресс согласился, и на следующий год пересмотрел границы Йосимита, отняв у него 542 квадратных мили, несмотря на утверждения об их важности в качестве буферной зоны и местообитания диких животных.

Как признал Джон Муир, старания Америки внести вклад в охрану окружающей среды никак не разбавили общее стремление нации выделить любой возможный ресурс из общественного пользования. "Ничто из того, что может быть оценено в долларах, не надежно," - сухо заключил он, - "тем не менее это хранят". Другими словами, одного размера национального

парка было недостаточно для того, чтобы нация согласилась сохранить его "неотчуждаемым на все времена". Вероятнее обратное, чем больше была площадь национального парка, тем больше был соблазн назвать ее чрезмерной.

Можно с уверенностью сказать, что к началу XX века как выживание, так и расширение Системы национальных парков, основывалось не на драматических моментах искусства управления государством, а скорее на совместимости с долгосрочными культурными намерениями нации. Видя стремление нации найти свои самые запоминающиеся, самые "монументальные" ландшафты, энтузиасты парков намеренно привлекали внимание именно к этим чертам - горам, каньонам, ледникам, вулканам - чья потенциальная возможность быть использованными чрезвычайно сомнительна. Следующее поколение американцев специалисты по охране природы научили таким концепциям, как "экологическая взаимозависимость" и "биологическое разнообразие", с тем, чтобы потребовать от Системы национальных парков защиты всех элементов природы, включая находящиеся под угрозой виды флоры и фауны.

Заслуга такой переоценки в большой степени принадлежит научному сообществу, и в особенности Джозефу Гриннеллу, выдающемуся директору Музея Зоологии Позвоночных при Университете Калифорнии в Беркли. Еще в 1910-х годах он призвал своих коллег, правительственных деятелей и широкую общественность заметить, что национальные парки должны защищать не только "красоты" природы. Наконец, в 1933 году Служба национальных парков выпустила беспрецедентный отчет, признающий биологические ограничения парков, Фауна Национальных Парков в Соединенных Штатах. Его авторами были ставленники Гриннелла, Джордж М. Райт, Джозеф С. Диксон, и Бен Х. Томпсон. Эксперты в области управления дикой природой, они заключили, что национальным паркам не хватает необходимой территории. "Преобладание неблагоприятных условий существования дикой природы", - писали они, формулируя основную тему своего исследования, - "имеет в своей основе недостаток площадей парков, как самодостаточных биологических блоков... В настоящее время ни один парк не является достаточно большим, чтобы обеспечить круглогодичное убежище для соответствующих популяций всех резидентных видов." И эта оценка включала Йеллоустон, остающийся самым известным и обширным по площади парком в США.

Решение проблемы - расширение существующих национальных парков до естественных биологических границ - зависело от того, как быстро наука могла опровергнуть сложившиеся предположения и предубеждения, наиболее значительными из которых являлись предположения о том, что национальные парки должны охранять только представительные экземпляры наиболее ценных природных черт. Во многих случаях, местообитания, которые Райт, Диксон и Томпсон определили как необходимые для включения в национальные парки, состояли из предгорий и низин, - ландшафтов, привычно считавшихся слишком "обычными" или "монотонными" для статуса национального парка. Более того, именно здесь, в тени горных вершин, скрещивались наиболее существенные экономические интересы, в частности, лесозаготовщиков, шахтеров и фермеров. Здесь же находились и два основных препятствия, лежащие на пути науки о парках: во-первых, ни менеджеры парков, ни американская общественность не считали общую топографию достаточно важной, и во-вторых, экономическая необходимость заранее лишала смысла любое рассуждение о присоединении так называемой продуктивной земли к национальному парку.

Присоединение к национальному парку Гранд Тетон в 1950 году фермерских земель и ранчо в Джексон Хол, почти одновременно с образованием в 1947 году национального парка Эверглейдс в штате Флорида, способствовали ослаблению исторического предположения, что парки должны ограничиваться суровыми местностями и неплодородными почвами. По-прежнему, одной задачей было обеспечить национальные парки необходимой территорией для охраны их биологической целостности, а другой - достичь соответствия этой философии на практике, а не только в теории. Даже по сей день продолжающиеся угрозы парку Эверглейдс со стороны мощных сельскохозяйственных интересов заставляют вспомнить о традиционных ограничениях, которые накладывались на охрану биологического разнообразия. Не следует забывать урока национального парка Редвуд, чьи исконные владения в бухте Редвуд были существенно уменьшены перед его основанием и последующим увеличением, в 1968 и в 1978 годах, соответственно.

Урбанизация, загрязнение окружающей среды и рост населения по-прежнему невероятно увеличивают проблему, как никогда раньше пытаюсь нарушить хрупкий баланс между развитием и охраной. Критика национальных парков также общепринята среди консервативных политиков, во многом потому, что меньшинства не видят большого смысла в охране земель, которые, как они считают, их члены никогда не увидят.

Вопрос довольно прост - проблема состоит в том, что любая система, ограничивающая природу "резервациями", не может больше быть эффективной. Важно отметить, что в Прогрессивном Периоде (1890-1920) охрана природы была более емким понятием, и настаивала на необходимости сохранить Прекрасную Америку, а не просто некоторые земли, называемые городом, штатом или национальным парком. В результате, специалисты по охране природы относились к близлежащему загородному участку как к барометру своего успеха. Если город и его окраины были по меньшей мере здоровы и радовали глаз, то охрана природы действительно справилась со своей задачей. Но если эти "ежедневные" ландшафты стали жертвой уродства, то спасение отдельных парков едва ли можно было считать достижением само по себе.

Переводя борьбу за Прекрасную Америку с эстетических на биологические ценности, прогрессивные ученые подобные Джозефу Гриннеллу акцентировали ценность "живых" ландшафтов. Общепринято, со времен Фредерика Ло Олмстеда, что ландшафт должен быть красочным, то есть зрительно приятным и вдохновляющим. Однако не менее важно, чтобы специалисты по охране природы обеспечили способность каждого ландшафта предоставить местообитание местным растениям и животным. Работая в этом направлении, Гриннелл обязывал своих студентов выполнять "полевые работы", если они, например, наблюдали за птицами, и был крайне рад, когда их отчеты подтверждали участие жителей зоны бухты. Вопреки сложившемуся сегодня среди ученых мнению, что Гриннелл таким образом просто "популяризировал" свой предмет, Гриннелл заботился не о преподавательской деятельности. Разделяя более масштабное видение прогрессивных специалистов по охране природы, он считал, что образование должно касаться всего населения. В последствии, знакомство жителей Беркли, Оакланда и Сан-Франциско с дикой природой было не менее важно, чем обеспечение охраны удаленных участков, подобно Йосимиту.

Однако спасение от реальностей современного промышленного мира было невозможно. В течение следующей половины века население Соединенных Штатов вновь удвоилось, и новый вид техники - автомобиль - оказался рассеянным по всей стране. Специалисты по охране природы вновь вынуждены были встать на защиту остатков общественных земель. Будущее национальных парков было наиболее угрожающим. В Гранд Каньоне Бюро рекламаций предложило построить два крупных водохранилища. На границе национального парка Эверглейдс быстро расчищалась и выравнивалась взлетно-посадочная площадка для сверхзвуковых пассажирских самолетов. И хотя аэродром не был построен, а плотины в Гранд Каньоне были разрушены в 1968 году, не вызывал сомнений тот факт, что будущее охраны природы⁷ будет сильно отличаться от его прошлого.

Далее, задачей 1970-х и 1980-х годов стало восстановление целостности прогрессивной охраны, акцент вновь был поставлен на сохранение всего национального ландшафта, а не просто его красочных уголков и участков. В частном секторе, группы подобные Охрана Природы (Nature Conservancy) и Безопасность Общественных Земель (Trust for Public Land) вступили в борьбу там, где традиционные защитники окружающей среды по-прежнему старались не давить на общественное мнение - призывая американское население в целом, а не просто федеральное правительство, сохранить и защитить природную красоту. Обычные защитники окружающей среды также регистрировали поддержку сотен тысяч добровольцев, проводя кампании в поддержку местных и региональных ландшафтов. При таком более широком понимании национальной необходимости, фермерские земли и водно-болотные угодья, например, оказались чрезвычайно важны как экологические эквиваленты национальных парков, если не очевидные их соперники.

Более неопределенная, но не менее важная борьба происходит внутри национальных парков, по поводу адекватных средств доступа. Экологические приоритеты 1980-х и 1990-х годов очевидно противоречили традиционному взгляду на национальные парки, заключающемуся в том, что основной их ценностью являлся красочных пейзаж. Например, в Йеллоустоне число

посещений парка зимой взлетело подобно ракете, благодаря широкому распространению снегоходов. С исторической точки зрения, удлинение сезона посещения должно рассматриваться как позитивный факт, приносящий выгоду как паркам, так и их сторонникам. Но в настоящее время Служба парков не может этого утверждать с уверенностью. Подвергаясь критике со стороны защитников окружающей среды, СНП признает чрезмерную стоимость управления парком в зимний период. Вновь проявляется традиционная закономерность, что чем больше какой-либо национальный парк поддается бизнесу, тем больше страдает от этого его экологическая основа.

В настоящее время Соединенные Штаты должны принять ключевое решение в отношении того, что они хотят получить от остатков общественных земель. Аргумент, что парки удобны для туризма, является слишком утилитарным, содержащим угрожающий намек, что американцы по-прежнему не пытаются сохранить то, из чего можно извлечь выгоду. С этой точки зрения, попытки развивать парки исключительно с целью удобства туристов, являются не менее угрожающими, чем угрозы со стороны внешних сил. На национальные парки воздействует не только загрязнение воздуха, снижение качества воды, и развитие близлежащих участков. На них воздействует также и то, что делают люди, когда входят в парк, чего они ждут и чего они требуют. Если они требуют большего, чем просто возможность войти, парки решительно обречены на гибель, поскольку только при наличии дисциплины, а не вседозволенности, охранная функция парков сможет остаться приоритетной.

Слишком часто Службе парков самой приходилось отстаивать мнение, что американский народ предпочитает современные удобства, в особенности более прямые, широкие и быстрые дороги. Такие дороги обеспечивают не просто комфорт и удобство, но и безопасность посетителей парков. Ранее Фредерик Ло Олмстед выступал за строительство дорог и транспортных средств, которые подходили для окружающей среды, а не находились от нее в стороне. Если подобная концепция по-прежнему не близка американскому населению, на длительное существование национальных парков надеяться не стоит. Поскольку стандартов охраны можно достичь только завоевывая новые позиции, а не сдавая старые.

Нет, дебаты и добрые намерения больше недостаточны для обеспечения будущего любого из национальных парков Америки. Их выживание на сегодняшний день зависит от нового понимания гражданского долга и общественной дисциплины, которые, хотя и с трудом поддаются определению, но значимы не просто сами по себе. Очевидно, что большинство американцев по-прежнему верят в идеал своих национальных парков. Именно ради воплощения идеала в реальность - сохраняя целостность охраны, при этом отвечая современным нуждам и требованиям - управление парками столь переполнено сегодня конфликтами - между тем, что принято, и тем, что необходимо обновить.

УПРАВЛЕНИЕ ПОСЕЩЕНИЯМИ НА ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЯХ. Краткие тезисы семинара проведенного Федерацией Национальных и Природных Парков Европы - EUROPARC, на базе национальных парков "Дартмур" и "Эксмур", Англия с 30 ноября по 8 декабря 1996 года. Перевод Екатерины Лазаревой

- Как законодательно установленные задачи охраняемых территорий сочетают необходимость управления посещениями с другими задачами?

Группа четко определила, что основной задачей национальных парков является охрана природы, и что, в случае неразрешимого противоречия между охраной и рекреацией, первая должна преобладать. Туризм и рекреация не могут рассматриваться независимо друг от друга. Для индустрии туризма, менеджеров и стратегов охраняемых территорий важно понимать, что туризм обязан принимать во внимание индивидуальные характеристики охраняемых территорий. Будущее туризма зависит от возможности сохранить эту индивидуальность для будущих

поколений. Туризм сам по себе должен стремиться к качеству. Существует также неразрывная связь между туризмом, охраной природы и местной экономикой.

- Что подразумевается под термином “управление посещениями” и кто такие посетители?

Посетители могут приходить в парк на один день, могут быть туристами, которые остаются на более длительный срок, и могут быть местными жителями. Общение необходимо с каждой из этих групп.

Для того, чтобы влиять на посетителей, необходимо знать о них как можно больше; кто они, откуда, чего они ждут от парка, и как они ведут себя в парке. Важна информация о новых видах деятельности; а также обратная связь с посетителями, обзоры и постоянная система наблюдения.

- Когда необходима организация посещений? Как можно организовывать посещения до того, как посетитель придет на охраняемую территорию?

Общение с потенциальными посетителями должно происходить до того, как они примут решение прийти в парк, для того, чтобы повлиять на их отношение к парку и поделиться некоторой базовой информацией о нем.

Газеты, издаваемые как Дартмуром, так и Эксмуром, финансируемые за счет рекламы, окупают себя, но требуют широкого распространения.

Стратегии транспортных потоков также важны при управлении. Они могут заключаться в запрещении автомобильного движения на небольших дорогах, в ограничении скорости движения или в предоставлении других видов транспорта. В национальном парке “Дартмур” введено ограничение скорости до 60 км/час. Важно наличие хорошей, ясной разметки. Сеть троп и дорог для гуляющих и туристов играет ключевую роль в стратегии управления посещениями.

Некоторые парки экспериментируют с организацией общественного транспорта. Этот транспорт должен быть дешевым, надежным и удобным.

Управление посещениями должно быть твердым: это значит, максимальная эффективность должна быть ограничена минимальным нанесением вреда ландшафту.

- Какие навыки и ресурсы необходимы для управления посещениями?

К управлению посещениями следует подходить стратегически. Соответственно, парки нельзя рассматривать отдельно от их окружения. Управление парками и планирование деятельности парков должно выходить за пределы их границ: в национальном парке “Эксмур” работа ведется с местными администрациями, с целью разработки управленческих стратегий; в национальном парке “Дартмур” посетителям предлагают также исследовать территорию, прилегающую к парку.

Адекватный план деятельности национального парка является существенным инструментом для выявления проблем, определения приоритетов, и привлечения поддержки потенциальных партнеров. С точки зрения реализации плана основные инструменты включают в себя несколько форм соглашений и координации усилий с другими партнерами. Управляющие охраняемыми территориями не должны бояться экспериментировать с новыми идеями, наблюдать прогресс и менять свои стратегии и практику.

Глубокое понимание и хорошие рабочие взаимоотношения между национальными парками и местными властями имеют первостепенную важность. Чтобы снизить давление со стороны местных жителей, желающих пользоваться ресурсами парка, управляющим национальными парками необходимо исследовать способы, которыми, прямо или косвенно, можно увеличить доходы местных жителей или создать альтернативные виды занятости с помощью туризма, используя местных жителей в качестве гидов. Важным аспектом в создании благоприятного отношения местных жителей к парку является уверенность в том, что местная культура уважаема всеми.

- Каким образом можно установить границы пропускной способности и пределы допустимых изменений? Какие механизмы требуются для обеспечения уверенности, что деятельность посетителей не наносит непоправимого вреда?

Никто не оспаривает важность определения границ пропускной способности уязвимых ландшафтов и предотвращения нарушений этих границ. Тем не менее существовала большая неопределенность в отношении того, как именно это осуществить, и что конкретно может быть сделано в случае, когда количество посетителей превышает допустимую норму. Был приведен пример, когда на количество посетителей накладывалось численное ограничение, но оно оказалось весьма условным.

Социальное воздействие посетителей на парк рассматривалось столь же важным, особенно с точки зрения угрозы местной культуре. Из Королевского национального парка “Читуан” был приведен негативный пример, когда традиционные танцы были переложены на современные ритмы для развлечения туристов.

Качество впечатлений, получаемых самими посетителями, также может снижаться, когда граница пропускной способности превышена. Важно определить основные элементы и характеристики (ключевые ценности), которые хотят увидеть посетители.

- Как соотносится управление посещениями с другими видами деятельности?

К управлению посещениями нельзя относиться как к изолированной дисциплине. Оно должно быть связано с другими видами деятельности и проблемами, стоящими перед управляющими парков. Связь, отношения с местными жителями, управление транспортом - лишь самые очевидные примеры.

Стратегия управления посещениями должна быть направлена на повышение уровня экологического образования населения и привлекать внимание общественности к проблемам охраняемых территорий. Это должно составлять часть коммуникационной стратегии парков. Серьезные вопросы должны быть представлены в такой форме, чтобы люди заинтересовались ими и отвечали на них.

- Кто является нашими партнерами по управлению посещениями охраняемых территорий?

Группа исследовала широкий спектр потенциальных партнеров управляющих охраняемыми территориями. Региональные власти, как правило, отвечают за стратегическое планирование, которое может повлиять на воздействие посетителей на парк. Местные власти наиболее подвержены влиянию со стороны посетителей. Однако, управляющим парков следует искать и менее очевидных потенциальных партнеров. В национальном парке “Баварский Лес” музеи рассматриваются в большой степени как составная часть общей стратегии посещения парка.

- Каким образом можно привлечь к партнерству частный сектор?

Для привлечения частного сектора необходимо использовать хорошо нацеленные экономические аргументы: например, подобные “Зеленому аудиту” Туристического Совета Вест Кантри. Национальный парк “Озеро Дистрикт”, Великобритания, выступает партнером в схеме, называемой “Инвестиции в Озера”. В этой схеме туристический бизнес должен возвращать некоторые блага местной окружающей среде путем поддержания в чистоте части дорожек, а также путем других практических инициатив.

Схемы вознаграждения за хорошее практическое отношение к окружающей среде и обучающие программы могут оказаться эффективными при обеспечении интересов частного сектора. Управляющим охраняемыми территориями также важно показать, не идя на компромисс со своими основными задачами, что они понимают реальности бизнеса.

- Какие механизмы можно использовать для создания и поддержания партнерских отношений?

Во-первых, управляющие охраняемыми территориями могут использовать партнерские отношения для обмена опытом с другими управляющими. Примером является работа в “Эксмуре”

с властями, отвечающими за территории, сильно удаленные от парка. В природном парке “От-Фань-Эфель” удалось усилить природоохранные элементы региональной туристической стратегии путем партнерского участия в этой стратегии.

Во-вторых, управляющие национальных парков могут привлечь другие организации принять участие в разработке специальных инициатив таким образом, чтобы у них было чувство собственника, в то время как парк примет на себя роль координатора, если в этом будет необходимость. Партнерство лучше сохраняется, когда партнеры усиливают действия друг друга.

С практической точки зрения, когда действует одновременно несколько партнерских организаций, связь между ними будет облегчена, если у партнеров будет существовать фокусирующий центр. Этот фактор был решающим при разработке мер долговременного туризма в регионе От-Фань. Важным для долговременных партнерских отношений является хороший механизм отчета о проделанной работе, чтобы таким образом партнеры могли ощущать себя частью эффективной и энергичной инициативы.

Опять же, участие местных жителей рассматривается как решающее. В От-Фань существенные ресурсы были направлены на процесс консультаций с местными жителями. Местные жители должны быть уверены, что консультационные процедуры не являются простой формальностью и их мнения учтены.

Запись истории партнерских отношений также является одним из ключевых факторов. Проект От-Фань, ПРОТУР, имел простой, но эффективный файл истории, который помог сделать партнерство ясным и очевидным. Процесс работы в сотрудничестве с несколькими партнерами может помочь в то же время поднять файлы и отдельных сотрудничающих организаций.

- В чем выгода партнерских отношений с точки зрения управления посещениями?

Работа в качестве партнеров может помочь сторонам разработать более ясное представление о своих задачах. Это было очевидно в проекте ПРОТУР. Благодаря объединению усилий, стало возможным для каждого приобрести более широкую перспективу и разработать более адекватные стратегии и планы действий.

Совместная работа может привести к лучшему пониманию между партнерами, которое, в свою очередь, может создать новые возможности. Работая вместе, организации работают более эффективно (как показал пример Эксмурской Ассоциации Производителей).

Партнерские отношения, особенно те, которые учитывают одновременно интересы туризма и охраны природы, могут дать их участникам более ясное понимание взаимоотношений между туризмом, охраной и местной экономикой. Они также могут обеспечить возможности для достижения согласия, а также для предотвращения конфликта.

Работая вместе, партнеры получают возможность разработать согласованную картину туризма.

- Каким образом можно отследить воздействия посетителей на окружающую среду?

В национальном парке “Баварский Лес” проводились обзоры отношения посетителей к парку; в национальном парке “Геде Пангранго” проводились обзоры ущерба, нанесенного посетителями. Результаты подобных обзоров не всегда имеют общее применение. Например, не удалось прийти к согласию в вопросе, кто адекватнее реагирует на парковый режим - местные посетители или посетители, приехавшие издалека. Основной вывод, однако, заключается в том, что обзоры и мониторинг важны для уверенности в том, что решения в отношении управления посещениями (и других аспектов управления охраняемыми территориями) принимаются на основании высококачественной информации.

- Какие шаги могут быть предприняты для возмещения нанесенного и снижения потенциального вреда, наносимого посетителями структуре охраняемых территорий?

Стратегические меры, применяемые для снижения вреда, наносимого посетителями, включают в себя системы зонирования для контроля действий в специальных зонах, и использование специальных средств. Во многих парках существует также что-то типа форума, состоящего из представителей рекреационных и пользовательских групп. На этих форумах можно

обсуждать различные вопросы, в особенности те, в которых заключается потенциальный конфликт.

Управляющие парков должны быть готовы экспериментировать с новыми идеями и различными подходами, и неудача не должна их обескураживать. В парках “Дартмур” и “Баварский Лес” попытались убрать с территории парков все мусорные корзины. Поначалу эта идея была встречена сотрудниками парков с некоторым скептицизмом. Однако, она оказалась весьма успешной, и реализация ее привела к уменьшению количества мусора в парке, а также помогла сэкономить значительные суммы денег.

Личные контакты со зрителями парков, и такая простая мера, как нахождение зрителей в популярных у посетителей местах, могут быть очень эффективны для избежания ущерба, наносимого паркам посетителями, которые не всегда осведомлены о возможных последствиях своих действий. Зрители парка “Баварский Лес” стараются также объяснять людям отрицательное воздействие, которое мусор (даже биоразлагаемый) может оказать на пищевую цепочку.

Помимо того, что людей следует обучать и убеждать подчиняться парковым правилам, порой необходимы бывают и меры наказания. Там, где это уместно, нужно стремиться как можно шире осветить событие в прессе. В Королевском национальном парке “Читуан”, где браконьерство представляет серьезную проблему, наиболее преуспели в использовании средств массовой информации для подобных целей.

Хорошо покрытые и обозначенные дорожки могут оказаться очень эффективными в снижении вреда окружающей территории. Соглашения с землевладельцами о разрешении доступа также весьма ценны, так как это может снизить вред путем открытия больших площадей или путем увода посетителей с наиболее чувствительных территорий. Однако, обстоятельства могут потребовать, чтобы доступ был ограничен или временно закрыт, для предотвращения нарушения покоя диких животных в важные для них периоды, или чтобы дать возможность восстановиться поврежденным территориям.

В нескольких парках, представленных в группе, была сделана или делается попытка создать автобусную службу для снижения количества частных автомобилей, приезжающих в парк. Чтобы иметь шансы на успех, необходимо приложить все усилия для обеспечения полного удобства посетителей. Это включает в себя не только маршруты и частоту поездок, но также системы разделения для избежания очередей за билетами. В парке “Баварский Лес” автобусная служба субсидируется за счет относительно высокой платы за парковку, взимаемой с тех, кто все же решил приехать в парк на собственной машине.

Парки могут также получить дополнительные человеческие ресурсы за счет использования студентов и добровольцев, в тех случаях, когда речь идет о восстановлении физического ущерба, нанесенного природе, или помощи зрителям парков, когда они перегружены работой с посетителями. Такая практика активно применяется в провинции Хьюнан.

- Каким образом посетители могут участвовать в этом процессе?

В провинции Хьюнан посетителям выдают пластиковые сумки, в которые они должны складывать мусор, и которые они должны сдать на выходе из парка; на горе Эверест в Непале существует схема хранения консервных банок и бутылок.

Однако, этот вопрос рассматривался преимущественно с точки зрения привлечения посетителей с помощью стратегии общения. Такая стратегия должна включать в себя:

- a). использование средств массовой информации для обнародования проблем, стоящих перед парком, а также для сообщения о наказаниях в тех случаях, когда это необходимо;
- b). обеспечение информацией;
- c). разработка понимания проблем, забота о том, чтобы у заинтересованных групп не возникало чувства, что на них давят, и чтобы эти группы могли понять, то, что им разрешено или запрещено, является частью более широкой программы, которая действует на других;
- d). назначение достаточного числа зрителей парка, и эффективное распределение их по территории;
- e). разработка кодексов поведения посетителей;

f). разработка ясного и удобного для восприятия лозунга парка, который должен быть коротким, абсолютно ясным и хорошо запоминающимся, но ненавязчивым.

- Какие полезные и вредные воздействия могут оказывать посетители на местных жителей?

Группа обнаружила, что во многих случаях воздействие посетителей имело как отрицательный, так и положительный аспект.

Образование охраняемой территории может принести общую экономическую выгоду, например: возможность обслуживать отели, обеспечение сферы сбыта для местных продуктов, обеспечение работой в качестве гидов, работа в областях деятельности, связанных с туризмом. Уникальность охраняемой территории может быть выгодна для местного бизнеса: людей будет привлекать на территорию качество окружающей среды; отели и другие туристические сооружения часто располагают внутри, или в непосредственной близости от, парка, что служит хорошей рекламой. В то же время, многие виды работы могут не требовать квалификации. Кроме того, отели часто обеспечиваются из-за пределов региона, так что прибыль от туризма из самого региона уходит.

Альтернативные виды трудоустройства или другие экономические возможности могут компенсировать те ограничения, которые налагаются на возможности местных жителей брать ресурсы из охраняемой территории.

Туристы могут выказать заинтересованность в местной культуре, и таким образом помочь поддержать ее живой. Чаще туристический бизнес старается адаптировать ее таким образом, чтобы использовать как источник развлечения. Это может привести как к недружественному отношению некоторых местных жителей к туристам, так и к негативному воздействию на ценности местной культуры.

Парки могут отдать существенную часть своих ресурсов под виды деятельности, которые прямо или косвенно приносят выгоду местным жителям. С другой стороны, местные жители могут быть вытеснены со своей территории из-за основания парка или, как следствие, развития туризма в регионе. Кроме того, растущие цены на землю могут заставить местных жителей продать хорошие сельскохозяйственные угодья. Некоторые люди таким образом потеряли свою собственность.

Активно посещаемые охраняемые территории могут привести к проблеме чрезмерного скопления людей и к другим проблемам для местных жителей, на это стоит обращать особое внимание.

У многих посетителей есть ясное представление об экологической ценности охраняемой территории, некоторые люди хотят здесь отдохнуть, некоторые хотят начать здесь небольшой бизнес.

Национальные парки, являющиеся национальным достоянием, могут стать менее доступными для местных жителей, если не будут приняты специальные меры. Например, для местных жителей можно устанавливать более низкие цены доступа к некоторым ресурсам парка.

- Какие шаги могут быть сделаны для снижения отрицательного воздействия?

Отрицательные воздействия не стоит рассматривать исключительно считая посетителей преступниками, а местных жителей - жертвами. Такого однозначного разделения ролей не существует. К этому вопросу лучше подойти с точки зрения снижения воздействий путем обеспечения информацией и развития лучшего понимания проблем.

Важными элементами такого подхода являются производство и широкое распространение газет, листовок с планами дорожек и тропинок, программами событий, хорошая система указателей и образовательных программ (как, например, для сбора грибов в региональном парке "Тицино").

Парки могут работать над специальными проектами, например, над составлением схемы управления движением, как в "Эксмуре" в долине Сноудроп и в "Баварском Лесу". Добровольцы могут привлекаться к практической работе, а также помогать работникам парка вести разъяснительную работу с посетителями.

В провинции Хьюнан все работники охраняемой зоны и отелей, расположенных на ее территории, живут вне пределов парка.

Для разработки поведенческого кодекса необходим механизм обсуждения проблем с группами пользователей.

- Каким образом местные жители могут участвовать в решении этих проблем?

Помещения деревенских магазинов и почт могут быть использованы как информационные пункты для парков. Парк “Эксмур” платит небольшую плату работникам этих магазинов и проводит их обучение. Магазин выигрывает и от того, что многие люди, приходящие получить информацию, часто что-нибудь покупают. Парк выигрывает от более широкого распространения информации и от создания таким образом более тесных связей с местными жителями.

Парк может обучать местных жителей работе гидами, он может также заключать контракты и с местными организациями и помогать им предоставлять образовательные услуги. Такая схема используется в региональном парке “Тицино”.

Программы работы с добровольцами могут быть полезны не только благодаря их прямому результату, заключающемуся в выполнении полезной работы, но и в том, что они распространяют информацию о парке и его деятельности среди своих друзей и знакомых.

Парк может работать напрямую с местными жителями, чтобы найти решение специфических проблем, как это делается в “Эксмуре” в отношении долины Сноудроп.

Легко сказать, что паркам следует разрабатывать и поддерживать эффективных диалог с местными жителями. Наша встреча с местными жителями в одной деревне в Эксмуре показала, как сложно осуществлять это на практике: простые идеи и основную информацию об охраняемой территории необходимо было постоянно повторять.

Группа сделала вывод, что для парков было правильно участвовать в действиях, направленных на стимулирование местного экономического роста и возможность привлечь молодежь остаться в сельской местности. Но важно также, чтобы руководство парков не предлагало, или не вызывало надежд на большее, чем оно может обеспечить.

Опыт Провинции Хьюнан подчеркнул огромную важность и сложность налаживания сотрудничества с местными жителями, от которых может потребоваться уехать из своих деревень, оказавшихся внутри зоны ядра или вновь созданной охраняемой территории.

Сессия 6: Управление посещениями: информация, интерпретация и экологическое просвещение

*Какую роль могут информация, интерпретация и экологическое просвещение играть в управлении посещениями?

*Каковы информационные потребности посетителей?

*Каковы ключевые элементы стратегии интерпретации?

*Каким образом может быть измерена чувствительность участка к интерпретации?

*Каким образом могут быть измерены эффективность информации, интерпретации и экологического просвещения, как инструментов управления посещениями?

Фоновые заметки: Интерпретационная стратегия “Дартмура”

Программа действий по развитию туризма в районе Дартмура (включающем в себя территорию национального парка) предусматривает интерпретационную стратегию, которая должна стимулировать планирование предоставляемых интерпретаций в более широком географическом масштабе, нежели отдельный участок. Предполагается, что таким образом будет обеспечен более скоординированный подход к предоставлению интерпретаций.

Стратегия признает связи между интерпретацией, информацией и просвещением. Информация “может повлиять на то, куда люди направятся; интерпретация может повысить понимание, а, следовательно, и уважение, данного вида окружающей среды”.

Согласно наблюдениям, высказанным в стратегии, интерпретация “все более признается существенным элементом рекреационного планирования и управления, как на местном, так и на региональном уровне. Планируемое предоставление интерпретаций может помочь решить задачи охраны природы, удовлетворения посетителей и общественного благосостояния. Оно может

повлиять на отношение и поведение посетителей... Применение стратегического планирования интерпретаций является решающим для развития экологического туризма.”

Стратегия рассматривает потенциал территории для интерпретации, принимая во внимание:

*типы ландшафта;

*темы, соответствующие территории в целом, которые могут быть использованы для структуризации интерпретационного представления и для фокусирования внимания на наиболее важных темах и наиболее значительных и интересных участках;

*потенциальную аудиторию; местных посетителей на один день, местных жителей, туристов, группы со специальными интересами, учебные группы, и т.д.;

*ограничения, как природные (способность ландшафта воспринимать разработку и различные виды деятельности), так и ресурсные (человеческие ресурсы, деньги и профессионализм).

Планирование интерпретации

Джон Вейр, национальный парк “Дартмур”, Великобритания

План для отдельного участка следует разрабатывать с учетом плана для всей территории, принимать во внимание связи с другими планами управления охраняемыми территориями, а также то, как различные участки и различные темы связаны между собой.

Следующие заметки устанавливают рамки и основные представления для разработки планов отдельного участка:

1. Участок: название, месторасположение и статус, общие и частные описания.
2. Обзор и оценка: рассмотреть необходимость в обеспечении, партнерах и спонсорах.
3. Пересмотр средств и возможности: рассмотреть текущее обеспечение, управление участком, и рекреационную инфраструктуру, включая парковку, доступ, туалеты, транспортные связи и т.д.
4. Аудитория: оценить количество посетителей и фактор сезонности, характеристики посетителей (местные посетители на один день, посетители выходного дня, группы специалистов по интересам, и т.д.); чего они ждут от посещения?
5. Характер ресурса: важность и исследовательские требования.
6. Темы для интерпретации: включить суть/сюжет этого места; концепции, а не факты.
7. Сообщения управляющих участком.
8. Ограничения: природные и ресурсные, включая разработку и оценку издержек проекта, бизнес-планирование и торговлю.

Выбор потенциальных средств: определить наиболее уместные методы интерпретации.

10. Положения интерпретационного планирования включают в себя:

10.1. управление посещениями - маршрутизация, свободный поток;

10.2. тип представления - статичный, интерактивный;

10.3. воздействие на пространство - фиксированные средства, мобильные средства;

10.4. цели управления - доход, сервис;

10.5. поток посетителей - объем;

10.6. привлекательность;

10.7. по мере необходимости - близкие (буклеты, рисунки участка, щиты), дальние (сувенирные путеводители, выставки);

10.8. уместность формулировок - фактические/простые, гипотетические/сложные;

10.9. поддержка;

11. Бюджет.

12. Кто Контролирует? Предоставление интерпретаций, инвестиционные решения, мониторинг, менеджмент, политики контроля консультаций и практических реализаций решений;

13. Проекты: приоритеты и программы;

14. Менеджмент: поддержка и оценка издержек, продвижение/популяризация, подготовка персонала, финансирование, мониторинг, оценка, обзор и пересмотр.

Управление посещениями и Образовательная Служба национального парка “Дартмур”

Виллем Монтань, национальный парк “Дартмур”, Великобритания

Образовательные и другие молодежные группы формируют существенную, но неопределенную часть посетителей национального парка. Администрация разрабатывает образовательную стратегию, цель которой сформулирована в Плане национального парка следующим образом: “координировать деятельность по экологическому просвещению, учитывая особенности национального парка, при наличии уверенности, что эта деятельность способствует решению задач Плана, а также является максимально эффективной и оказывает минимальное воздействие на окружающую среду и местных жителей; предоставлять непосредственные услуги везде, где это возможно.”

Образовательная Служба предоставляет консультационные и информационные услуги, беседы и показ слайдов, экскурсии, возглавляемые гидами, рабочие группы по охране природы, организованные сотрудниками парка, а также обучающие материалы. Она фокусирует внимание на всех аспектах природы Дартмура, на задачах национального парка и на работе администрации национального парка. Измерить эффективность работы Образовательной Службы оказалось сложно, хотя ее важность для сохранения ресурсов все возрастает.

Для молодых людей наиболее эффективным способом донесения основной идеи Службы является получение удовольствия от общения с окружающей средой, которое приведет к возникновению интереса, затем понимания, и наконец, к заботе об окружающей среде.

Центр Посещений Хай Мурланд и Проект Бизнес Центра

Дэвид Кампкин, национальный парк “Дартмур”, Великобритания

Открытый в 1993 году, Центр Посещений “Хай Мурланд” привлекает сегодня более 175 000 посетителей, предлагая им подробный обзор природного и культурного наследия верховых болот Дартмура. Он также включает в себя Бизнес Центр, предоставляющий бизнес-поддержку местным жителям.

Центр принес экологическую и социальную пользу деревне Принстаун, в которой он расположен. В его развитии приняло участие много партнеров. Он является центральным пунктом администрации национального парка, предоставляющим посетителям обзор всего Дартмура, а для молодежных групп - является первой ступенью знакомства с парком.

Центр включает в себя информационную, приемную и торговую зоны; зоны временных и постоянных экспозиций; аудиторию; внешнюю (уличную) интерпретацию и смежные образовательные службы; и Бизнес Центр.

Подход заключался в том, чтобы создать при помощи временных экспозиций дружелюбную атмосферу, которая вызвала бы у посетителей желание вернуться сюда снова. Целый ряд интерпретационных методов доставляют удовольствие, удобство и интерес: ламинированные страницы и карточки, графические панели, литографии, карточки для отзывов, маски, аудиокассеты с индивидуальными наушниками - это лишь некоторые из них.

Оценка реакции посетителей осуществляется с помощью карточек для отзывов и книги посетителей, а также путем наблюдения.

Вопрос уместности такого высокопрофильного центра в обстоятельствах конкретной охраняемой территории заслуживает крайне тщательного обдумывания: более эффективными могут оказаться информационные пункты. Важно также учесть полную стоимость замены и обновления экспозиций.

Итоги обсуждения

Какую роль может играть информация, интерпретация и экологическое просвещение в управлении посещениями?

Общее мнение было таково, что информация, интерпретация и экологическое просвещение играют решающую роль в управлении посещениями, особенно с точки зрения обеспечения осведомленности и влияния на поведение посетителей.

Центры посещений могут иметь вспомогательные задачи и цели, как это делается в Дартмурском Центре посещений “Хай Мурланд”.

При рассмотрении больших, высокопрофильных центров, абсолютно необходимо полностью учесть будущие издержки поддержания и обновления предоставляемых услуг. Важно, чтобы было выдержано правильное соответствие между требуемыми и предоставляемыми услугами и ресурсами.

Каковы информационные нужды посетителей?

Информация должна быть в правильном месте - с точки зрения посетителей. В национальном парке "Дартмур" были определены некоторые ключевые факторы, которые важны для посетителей: обеспечение достаточного места для автостоянки, туалетов, и расположение Центра таким образом, чтобы посетители могли легко наблюдать изменение ландшафта от известняка до гранита, или, например, вблизи открытого холма. Это обычно усиливает их интерес.

Каковы ключевые элементы интерпретационной стратегии?

Ими оказались:

- a) стратегия должна быть нацелена на всю аудиторию, к которой парк хотел бы обратиться;
- b) должно быть ясное и последовательное представление о темах, которые парк хотел бы осветить;
- c) хорошо продуманная схема предоставления и размещения информационных средств;
- d) определение ключевых партнеров и источников информации;
- e) простой язык;
- f) хорошее понимание посетителей;
- g) соответствие экологическим, социальным и физическим характеристикам парка;
- h) механизм для пересмотра и наблюдения за эффективностью стратегии специального предоставления информации;
- i) ясное корпоративное определение;
- j) хорошее управление и поддержание информационного обеспечения;
- k) соответствие между региональными стратегиями, общей политикой парка и специальными планами парка;
- l) снижение давления со стороны посетителей;
- m) использование информационных пунктов;
- n) важно предоставлять всю информацию об охраняемой территории (это было очевидно в Центре посетителей "Хай Мурланд", включающем в себя существенную экспозицию, посвященную армии, присутствие которой в парке является частью жизни Дартмура, несмотря на то, что отстрел живой дичи несовместим с задачами национального парка);
- o) ключевые и спорные вопросы относительно парка также должны освещаться, но важно, чтобы они были затронуты правильным образом, в правильном месте, с помощью правильных средств и в правильном тоне;
- p) исследования должны быть составной частью стратегии;
- q) гибкость: готовность адаптировать стратегию к меняющимся обстоятельствам и к улучшенным знаниям.

Каким образом может быть измерена чувствительность участка к интерпретации?

Интерпретация должна служить охране природы. Охранная сущность участка не должна страдать от компромиссов ради интерпретации. Установление пределов допустимых изменений должно помочь в решении этой проблемы.

Каким образом может быть измерена эффективность информационной интерпретации и экологического просвещения как инструментов управления посещениями?

Первый вопрос состоит в том, зачем это нужно измерять. Во-первых, это необходимо для определения часто используемых ресурсов, применяемых парками в этих сферах деятельности. Во-вторых, опыт измерения эффективности может выявить возможности, которые не используются или используются не полностью.

Суть того, каким образом это должно осуществляться, заключается в наблюдении (мониторинге). Мониторинг реакции посетителей на экспозиции центра посещений можно

эффективно осуществлять путем наблюдения, хотя карточки для пожеланий посетителей и гостевая книга также способны предоставить полезную информацию. Школьные группы и их учителя могут быть эффективным средством обратной связи. Мониторинг отдельных видов деятельности может показать, есть ли необходимость в кодексе поведения или насколько этот кодекс выполняется.

Спросите у тех, кто знает. Сотрудники, работающие в центре посещений, могут быть сезонными рабочими, часто в невысоких должностях, но они общаются с посетителями ежедневно, и поэтому являются источником чрезвычайно важной информации, которую не следует упускать из рассмотрения.

Впечатления и выводы

В этом разделе освещаются некоторые более широкие вопросы, относящиеся к управлению посещениями.

Семинар свел воедино опыт совершенно различных охраняемых территорий, от дикой природы Финляндии, сплошных лесов Баварии и разрозненных равнин Эксмур до ослепительного тропического великолепия Индонезии, слонов, тигров и носорогов Непала и холмов Бач Ма во Вьетнаме, связанных с колониальной и более современной историей.

Мы поговорили о посетителях, количество которых исчисляется сотнями и миллионами, о парках, только что открытых, и о парках, имеющих уже длинную “родословную”, о культурах, столь же удаленных во времени, сколь и в пространстве.

Но все мы говорили на одном языке - не в буквальном смысле этого слова, а с той точки зрения, что основные принципы управления посещениями, а также проблемы, для решения которых они используются, оказались общей базой для всех.

Управление посещениями не является самоцелью. Его задача состоит в том, чтобы вносить вклад в решение проблем охраны природы территории в долгосрочном периоде.

Продолжительность существования охраняемых территорий зависит от того, поддержит ли население - местные жители, посетители, политики - их природоохранные задачи. Однако эта необходимость в поддержке не означает, что можно жертвовать ради нее задачами охраны. Она означает уважение к людям, чьи обычаи и привычки существовали задолго до образования охраняемой территории. Она означает развитие сотрудничества между парком и населением на основании взаимопонимания, пусть и не всегда при полном согласии: признание желаний и нужд людей, и создание экономических альтернатив зависимости от ресурсов парка.

Основной вклад, который может внести управление посещениями, заключается в тех возможностях, которые могут обеспечить поддержку - охраняемой территории, руководству охраняемой территории, и экологическим принципам в целом - через обучение, общение и распространение информации.

Что касается терминологии, то в слово “посетители” мы вкладываем несколько различных смыслов. С одной точки зрения, оно проводит различие между людьми, приезжающими извне охраняемой территории, и теми, кто на этой территории живет. Такое разделение, как мы обнаружили, приносит мало пользы: различие несколько размыто; местные жители являются также и посетителями парков. Аналогично, не только местные жители наносят урон ресурсам парка: они могут нарушить целостность леса, туристы же могут нарушить целостность культуры. Основная идея заключается в том, что управление посещениями должно быть ориентировано не только на посетителей, приехавших издалека.

Управление посещениями не является и дисциплиной “в себе”. Темы нашего обсуждения включали в себя стратегическое планирование, контроль использования, туризм, коммуникации, связи с общественностью, интерпретацию, информацию, экологическое просвещение, транспорт, маркетинг, на ряду со связями с местными жителями и развитием местного сообщества. Были подняты вопросы проведения тренингов, ресурсного и долгосрочного планирования. Практически управление посещениями пересекается со всеми аспектами управления охраняемыми территориями.

Столь обширная проблема должна решаться с помощью плана, создаваемого на основании искреннего и глубокого процесса консультаций с широчайшим кругом партнеров, и

объединяющего все политики и виды деятельности охраняемой территории. Управление посещениями может заключать в себе некую комбинацию местных, региональных, национальных и международных размерностей. Политики плана и круг партнеров, которых парк хочет привлечь, должны это отражать.

Поведение посетителей может изменяться под влиянием факторов, которые парк не имеет возможности контролировать: социальные и экономические факторы, которые могут повлиять на то, как одни люди проводят свое свободное время или каким образом другие вынуждены зарабатывать себе на жизнь. Политики, планы и технологии должны адаптироваться к новым требованиям и к изменившимся обстоятельствам.

Однако, управление посещениями предоставляет управляющим парков возможность использовать свое личное влияние на то, каким образом потенциальный посетитель относится к охраняемой территории, и как он ведет себя в парке.

Охрана ландшафтов, экосистем или местообитаний - это управление изменениями; необходимо воздействовать на изменения в пользу некоторых специальных характеристик, на которых была основана первоначальная система. Управление посещениями имеет такое же отношение к изменениям; изменение числа посетителей, рекреационных требований, ожиданий, социальных и экономических факторов.

Ценность решений в отношении изменений зависит от качества имеющейся информации. Никто не может принять хороших решений на основании неадекватной информации. Обсуждения, проходившие в группе, подчеркивали важность исследований и мониторинга. Они могут быть научными, или же основанными на личных наблюдениях. Важны две вещи. Первая состоит в том, что должна существовать спланированная программа исследований и мониторинга. Вторая - в том, что должен также существовать эффективный механизм применения результатов процесса принятия решений.

“Пропускная способность” оказалась несколько иллюзорным понятием. У всех нас было ясное представление о том, что имеется в виду под этим термином. Все мы понимали, что это важный вопрос. Однако, придти к какому-либо выводу о том, как оценить границы пропускной способности прежде, чем они будут превышены, оказалось слишком сложно: “Было проведено немало исследований по расчету пропускной способности. Был предложен целый ряд теоретических формул, однако все они, примененные на практике, доказали свою несостоятельность. Управляющие охраняемыми территориями должны, таким образом, вынести профессиональное суждение о пропускной способности, на основании своего собственного опыта и детального знания об охраняемой территории, полученного на основании исходной информации и подробных исследований и мониторинга... Ущерб порой сложно выявить до тех пор, пока эрозия, вандализм, нарушение растительного покрова или исчезновение некоторых видов не сделают его очевидным.”

С точки зрения управления посещениями, вопрос состоит не просто в оценке границ пропускной способности, но и в том, какие действия необходимо предпринять, когда есть вероятность, что эти границы превышаются, а также в том, имеется ли в распоряжении руководства парка достаточное количество ресурсов и полномочий для этого. Может оказаться, что ресурсов достаточно, или же что конкретная проблема может быть эффективно разрешена с помощью некоторой формы управленческого соглашения. Но что если нет? Возможно, мы просто не посмотрели достаточно далеко вперед при разработке схемы, обеспечении ресурсами и управлении охраняемой территорией. Возможно, управляющим охраняемыми территориями не хватает времени для того, чтобы заглядывать вперед и задаваться вопросом “Что если?...” достаточно часто.

Концепция и практика партнерства были ключевыми в течение всей нашей дискуссии. В течение недели мы видели, как с помощью партнерских отношений возрастало взаимопонимание, улучшался прогресс и прояснялись стратегические перспективы у тех из нас, кто без помощи партнеров достиг, или достиг бы, существенно более слабых результатов. Управление посещениями является одним из партнерских видов деятельности. Наиболее фундаментальные партнерские взаимоотношения существуют между интересами руководства охраняемой

территории, интересами туристов и местных жителей: между охраной, использованием и местной экономикой.

Рассмотрение взаимосвязи между руководством охраняемой территории и местными сообществами пронизывало все дискуссии этого семинара. Это сложная взаимосвязь: местные жители выступают в ней как партнеры руководства парка, как консультанты, гиды, хранители местных традиций, ремесел и культуры, как выигрывающие или как теряющие от развития туризма. Управление посещениями является центральной концепцией в этих важных взаимоотношениях, с той точки зрения, что оно поддерживает уважение к местной культуре, предоставляет рабочие места, и способствует продаже продуктов местных производств и поддержанию традиционных ремесел.

Но в конце концов, наше рассмотрение управления посещениями привело к обсуждению вопроса об искусстве общения. Это относится к информированию, обучению, убеждению, влиянию. Управление посещениями - это общение. Как и во многих других жизненных ситуациях, наиболее эффективно практикуют именно те люди, которые умеют наилучшим образом общаться.

Остающиеся впечатления

Кевин Хейнс, Координатор семинара

Джованни Соларо: Проблемы, а в особенности их решения, которые обсуждались в течение этой недели, часто имели отношение только к конкретному парку, и не всегда могут быть применены в другой ситуации. Тем не менее, вопросы были в основном одни и те же, а значит, и способы их решения должны быть аналогичны: работа по плану, основанному на глубоком знании ситуации и доступных ресурсов, что непосредственно включает местных жителей и посетителей как активных партнеров.

Кайа Эйсто: В Финляндии численность посетителей относительно низка, и все парки являются государственной собственностью. Будет сделано больше для понимания посетителей, приезжающих в парки, в частности с помощью составления посетительских обзоров.

Ханс Кайнер: Туризм и охраняемые территории зависят друг от друга. Охраняемые территории могут служить удобным инструментом для обеспечения экономического благополучия. Управление посещениями необходимо для управления рисками, связанными с растущей численностью туристов. Решение заключается не только в том, чтобы мыслить глобально, а действовать локально, но и в том, чтобы сохранять гибкость.

Ле Ван Донг: Важно предоставить людям информацию об истории и культуре ландшафта, и помочь им составить представление о том, каким образом охраняемая территория была образована.

Джон Вейр: Поразительна степень, до которой азиатские парки борются за охрану природы, эффективность законодательства и другие средства. Их подход сфокусирован на экосистемах, а не на охране местообитаний. Похоже, что в азиатских парках сложилось лучшее понимание их экосистем и ресурсов в целом. Никто не работает изолированно, только в сотрудничестве, будь то местное партнерство или международное. Существует необходимость в практических шагах помощи практикам в различных странах, например, в составлении словаря терминов, учебника по технологиям, или описания различных подходов к буферным зонам.

Гопал Упадхьяй: Для защиты систем поддержания жизни, природопользование и охрана должны действовать вместе. Для того, чтобы поддерживать качество жизни, необходим интегрированный подход к нуждам широкой общественности и к нуждам охраны.

Беттина Крейсел: Охрана осуществляется для людей. Управление посещениями заключается в понимании людей; как люди ведут себя; как добиться того, чтобы люди тебя воспринимали. Мы должны быть настроены оптимистично в отношении охраняемых территорий и будить энтузиазм в людях. Мы должны предлагать что-то конкретное; не должно создаваться впечатление, что мы нелояльны к некоторым заинтересованным группам людей. Информация об охраняемых территориях должна быть адресована всей аудитории, благодаря использованию различных средств, таких как газеты и мобильные информационные пункты. Все это должно делаться для людей. А что на будущее? Мы должны продолжать пересматривать свои концепции, для того, чтобы продолжать процесс общения с людьми.

Вернер Крейсел: Необходимо углублять сотрудничество между университетами и охраняемыми территориями. Университеты могут предоставить рабочую силу. Недоброжелательное отношение к охраняемым территориям может быть основано на не оправдавшихся ожиданиях. Важно следить за эффективностью интерпретации и информационных стратегий, поскольку финансовое состояние парка в будущем состоит в непосредственной зависимости от степени удовлетворения посетителей.

Для оценки пропускной способности должны быть разработаны эффективные меры, что позволит избежать слишком научного подхода. Пропускная способность должна рассчитываться с учетом окружения парка и специальных характеристик участка. Должна быть проведена перепись всех специальных характеристик, учитывающая эмоциональное восприятие пейзажей и природы.

Ретно Сурастри: Для хорошего плана необходима ясная идея. План должен быть основан на обзоре ожиданий и поведения посетителей, а также ресурсов, необходимых для постановки ясно определенных целей. План будет использован для организации, пересмотра и мониторинга практической деятельности.

Для охраняемой территории важно знать в точности, какую идею она хочет донести; круг людей, до которых она хочет эту идею донести; и место, где это будет делаться.

Руководство охраняемой территорией должно также способствовать разделению ответственности с другими партнерами.

Херри Субаджиади: Важно рекламировать существование охраняемой территории среди местных жителей, среди людей, живущих в окрестностях парка, и среди более широкой публики. Стратегия, удобства и деятельность по экологическому просвещению также должны рекламироваться. Должен развиваться экотуризм, основанный на участии местных жителей.

Наренда Ман Бабу Прадхан: Посетители являются для охраняемых территорий основными партнерами. Участие местных жителей играет решающую роль, и важно привлечь их к участию на начальной стадии процесса планирования. Информационное обеспечение может развить это сотрудничество. Особенно интересен был опыт использования местных магазинов и других местных объектов в качестве эффективных и недорогих средств распространения информации.

Тянь Шуронг и Танг Гуоян: В Провинции Хьюнан наиболее важным был вопрос возмещения ущерба, нанесенного посетителями. В особенности это касалось снижения численности популяции диких животных, что стало постоянной проблемой в некоторых лесных природных резерватах.

Важно сбалансировать интересы посетителей, местных жителей и руководства парка. Должны быть оценены факторы, влияющие на природные характеристики парка, и разработана система управления, включающая в себя управление посещениями. Выгода от сотрудничества с другими агентами, такими как образование и сельское хозяйство, очевидна. Также весьма ценной была бы программа привлечения местных жителей к участию в деятельности охраняемой территории.

Петер Секкомбе: Превалирующим впечатлением от этой недели стала важность партнерских взаимоотношений и ценность совместной работы в согласии. Результат партнерства больше, чем сумма его составляющих. **Кроме того, важно не самообольщаться по поводу степени понимания важности охраняемой территории на местном уровне.**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК И ТУРИЗМ. Из журнала НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК “БАВАРСКИЙ ЛЕС”, Германия. (Данные и факты по состоянию на 1993 год)

Общее об иностранном туризме в Восточной Баварии

“Страна каникул” Бавария регистрирует сейчас ровно 100 миллионов ночевок гостей. Национальный парк “Баварский лес” находится в регионе Восточной Баварии, который

обслуживается зарегистрированным союзом международного туризма Восточная Бавария, Регенсбург. Восточная Бавария согласно официальной статистике имеет 22,2 миллиона ночевков и находится после Верхней Баварии (38,8 миллионов ночевков) на 2-ом месте среди 4 регионов Баварии по иностранному туризму. В 1991 году в Восточной Баварии было зарегистрировано 3,83 миллиона прибытий гостей.

Причиной популярности является прежде всего то, что регион считается находящимся близко к природе и относительно недорог. Он особенно привлекателен для семей с детьми, для пожилых лиц и для жаждущих знаний отпускников.

В итоге экономика иностранного туризма Баварии имеет в последние годы прирост. В этом приросте Восточная Бавария участвует сверхпропорционально. Например, в 1991 году он составил 2 миллиона ночевков.

Восточная Бавария подразделяется на несколько районов. Среди этих районов самым значительным является Баварский лес с 10 - 12 миллионов ночевков. Лечебные ванны южнее Дуная регистрируют около 5 миллионов ночевков, оставшаяся часть распределяется на Оберпфельцер Вальд (Oberpfaelzer Wald), Оберпфельцер Юра (Oberpfalzer Jura), Южную часть Нижней Баварии, а также на более крупные (окружного подчинения) города.

Мотивы и действия отдыхающих

Ровно 80% путешественников хотели бы в отпуске “отключиться и разрядиться”. Свыше 70% отпускников ищут “смену обоев”; общение, удовольствие и развлечение у половины всех путешественников являются существенными элементами отпуска.

Тем не менее, 60% путешественников хотят в отпуске “узнать природу”, с возрастающей тенденцией! Одновременно свыше 50% путешественников хотят “выехать из загрязненной окружающей среды!” (Анализ путешествий 1990 года; городское ведомство по туризму, г. Штарнберг).

На первом месте среди отпускных мероприятий немцев стоят экскурсии (70%). Но и пеший туризм (54%), прогулки по магазинам (50%) и “занятие спортом” (22%) находятся на первом месте в списке отпускных желаний наряду с такими действиями как “долго спать” или “загорать”, “купаться” и т.д.

Немецкие отпускники ищут в отпуске с возрастающей тенденцией нетронутую окружающую среду (свыше 50%), и уже сегодня более чем 40% придают большое значение “экологическому месту проведения отпуска”. (Из годового отчета Союза международного туризма Восточной Баварии).

Национальный парк - носитель имиджа и средство рекламы

Национальный парк “Баварский лес” является одним из важнейших носителей имиджа для иностранного туризма в Восточной Баварии. Тот факт, что в Баварском лесу имеется национальный парк, является для многих гостей и отпускников существенной мотивацией, чтобы провести отпуск в этом регионе. Национальный парк предоставляет отдых на нетронутой природе, покой, тишину и успокоение. Представление отпускного региона и рекламу иностранного туризма нельзя представить без национального парка. (пример: земельный округ Фрайунг-Графенау (Freyung-Grafenau) дает рекламу под лозунгом “страна каникул у национального парка”).

Посещение национального парка

Для очень многих отпускников Восточной Баварии и Баварского леса национальный парк является важной целью экскурсий и пеших прогулок или для неофициального посещения. В национальном парке ежегодно регистрируются свыше 1 миллиона посетителей. Большая часть

посетителей (ровно 90%) приезжает на личных автомобилях. В национальном парке сейчас имеются в распоряжении свыше 2000 мест для стоянки автомобилей.

Другая часть отпускников в Баварском лесу использует предложение организованных поездок для посещения национального парка. Такие автобусные поездки организуются прежде всего из более крупных пунктов иностранного туризма в большем отдалении от национального парка, так, например, из городов Вальдкирхен, Фрайунг, Цвизель, Боденманс или Лам. В некоторые дни, прежде всего в разгар сезона предложения мест парковки автомобилей недостаточно. Приезд в национальный парк общественными средствами транспорта (автобус и железная дорога) имеет подчиненную роль.

Туристские предложения национального парка, такие как, информационный центр, вольер для животных, сеть пешеходных троп, лесные площадки, экскурсии с экскурсоводом, мероприятия, информация на территории являются значительным обогащением туристического предложения в регионе.

Близкий отдых - Национальный парк как цель экскурсий для жителей региона

Территория национального парка используется не только гостями для проведения отпуска, но и жителями региона в качестве прогулок и однодневных экскурсий. Диапазон привлеченных на однодневные экскурсии доходит до крупных районов, таких как Мюнхен, Регенсбург и Нюрнберг.

Доля близкого отдыха в общих доходах от посетителей сравнительно мала. Она особенно высока в определенные дни или в выходные дни, как пример, в пасху или на троицу, а также в солнечные осенние выходные дни.

Летом она играет скорее всего подчиненную роль. “Местные” ищут в качестве цели своих прогулок предпочтительно горные вершины или живописные особенности (например, озеро Рахель (Rachelsee)). Наконец, национальный парк является целью для экскурсий школьных классов или союзов и групповых экскурсий.

Туризм в непосредственной близости национального парка

Рост туризма в непосредственной близости национального парка больше чем в регионе Баварский лес.

- В “общинах национального парка” на каждого третьего жителя приходится 1 койко-место.

- На каждого жителя приходится 45-50 ночевок гостей в год.

- Средняя продолжительность пребывания одного гостя находится сейчас в пределах 10 дней.

- Одно койко-место используется в среднем 115 дней в году.

- На каждого жителя благодаря иностранному туризму в регион поступает ровно 4.200 марок ФРГ дохода.

Возможности ночевки простираются от отеля “Нобель”, стандартных, гостштеттов и пансионатов, квартир - до молодежных общежитий, мест в кемпингах или отпуска на крестьянском дворе.

В регионе национального парка в распоряжение предоставляется значительная часть предложения коек частными хозяевами, сдающими жилье в наем. Их доля составляет около 40%.

Туристское предложение в общинах национального парка

(Общины, которые граничат непосредственно с национальным парком и которые объединились в целевое объединение).

	Койко-мест	Ночевок		Прирост
	<i>1992</i>	<i>1989</i>	<i>1992</i>	%
Шпигелау	2.075	117.123	269.054	130
Нойшёнau	1.476	92.809	185.932	100
Сан Освальд	1.224	44.700	110.000	146
Маут	1.110	57.172	115.802	103
Хоенау	516	45.360	60.398	33
Итого:	6.400	357.154	741186	108

По сравнению с этим в 1992 году города имели:

Графенау	576.614	ночевок
Фрайунг	500.271	ночевок
Земельный округ ФРГ	прибл. 3.300.000	ночевок
	прибл. 330.000	прибытий гостей
	прибл. 27.000	койко-мест

Туризм как экономический фактор

Вклад иностранного туризма в национальный доход является значительным. По оценке специалистов, одна ночевка приносит доход для региона в размере 80-90 марок ФРГ. Здесь, наряду с доходами хозяев жилья, включены и прочие расходы. Это означает, что, например, в земельном округе ФРГ в народное хозяйство через туризм ежегодно поступают ровно 300 миллионов марок ФРГ. Около 3.500 рабочих мест являются результатом непосредственно туризма. Непосредственно еще большая часть населения зависит от туризма или извлекают выгоду из него. Общий экономический эффект оценивается до 10-15% национального дохода.

Содействие национального парка национальному доходу

Многие гости прибывают в регион только потому, что они хотят познакомиться с национальным парком "Баварский лес", потому что они целенаправленно ищут здесь информацию или имеют служебные дела с национальным парком.

Финансовые расходы посетителей, которые прибывают в этот регион исключительно из-за национального парка и ночуют здесь, оцениваются в 60-70 миллионов марок ФРГ. Сравн.: Экономическое значение национального парка "Баварский лес" в иностранном туризме. Университет Пассау, 1982 г.

Другие положительные эффекты оценить просто сложно, как например, инвестиции в отношении положительного развития иностранного туризма; целевое государственное содействие вблизи национального парка, например, в области осушения.

Кроме того, национальный парк является значительным работодателем многочисленных рабочих мест высокой квалификации. Он насчитывает только 140 занятых. Сюда относится большое количество ученых, которые работают и живут в регионе, но которые не заняты в

управлении. На стандартном лесном предприятии такой величины (13.300 га) смогли бы найти работу около половины занятых.

Из бюджета свободного государства Бавария на эксплуатацию национального парка, на содержание гостевых сооружений, на инвестиции, а также на заработную плату рабочих и служащих ежегодно предоставляется в распоряжение 10 миллионов марок ФРГ. Эта сумма является целевым содействием для улучшения структуры на приграничной территории и тем самым наиболее эффективная помощь приграничной территории.

Из книги ТУРИЗМ, ЭКОТУРИЗМ И ОХРАНЯЕМЫЕ ТЕРРИТОРИИ.(с использованием материалов 4-го Всемирного конгресса охраняемым природным территориям и WCPA/IUCN). Hector Ceballos-Lascurain

Взаимные выгоды для туризма и охраняемых территорий

Начиная с самих истоков зарождения туризма основным побудительным мотивом путешествия была природа. Очевидно, что охраняемые территории являются одними из самых привлекательных мест для туристов.

Первые английские путешественники, которые начали прибывать в Европу в конце XVIII-начале XIX столетия, интересовались как характеристиками культуры “Континента” (его городами и селами, архитектурой и населением), так и его природой, особенно “романтическими” ландшафтами с высокими горами (которые они не могли увидеть в Англии) и густыми лесами. В это время самым популярным регионом среди туристов были Альпы. Швейцарцы, оценив растущий приток английских туристов, начали первыми включать в свои “Гранд-туры” широкий спектр туристических услуг (коттеджи, отели рестораны под открытым небом, узкоколейные железные дороги, проходившие рядом с наиболее красивыми местами и др.). Вскоре туризм, основанный на природных достопримечательностях и элементах фольклора, стал одной из ведущих отраслей экономики Швейцарии. Для поддержания целостности и привлекательности природных территорий для туристов, все эти ареалы получили статус охраняемых территорий, что обеспечило их сохранение. Фактически, даже при создании Йеллоустонского национального парка в США, основным побудительным мотивом для образования охраняемой территории оставалось обеспечение людей местом для отдыха и восстановления творческого потенциала.

С другой стороны, туризм также жизненно необходим охраняемым территориям. Соприкосновение с нетронутой природой, возможность почувствовать и изучить окружающий мир, часто превращает посетителей в активных помощников охраняемых территорий (а иногда в инвесторов). Это приносит дополнительные средства, помимо прямых доходов от туризма (входная плата, различные взносы за тур. услуги, продажа сувениров, путеводителей и т.д.). Последние, при хорошем управлении, могут быть направлены на поддержку охраняемой территории в хорошем состоянии, зарплату служащим, ремонт железных и автомобильных дорог вблизи ОТ, обеспечение тур. сервиса на должном уровне и т.д. Туризм делает возможным культурный обмен между народами и, в то же время, вносит положительный вклад в экономическое развитие.

К сожалению, туризм также оказывает существенное негативное влияние на охраняемые территории, особенно на хрупкие экосистемы. Еще хуже то, что некоторые страны развивают туризм только с целью получения экономической прибыли без должного планирования, что приводит к опустошению и истощению природных территорий.

Короче говоря, туризм нуждается в охраняемых территориях, и охраняемым территориям необходим доход и реклама, которые дает туризм. Но, при этом, для того, чтобы избежать серьезных негативных последствий, охраняемые территории и туризм должны соответствующим образом управляться.

В течение 50 лет после открытия Йеллоустона (первого в мире и в США национального парка) в США было создано еще 40 национальных парков, но все они не имели достаточного финансирования, системы управления и персонала.

Конгресс США с самого начала образования системы парков установил, что они должны прежде всего служить "территориями для отдыха" посетителей и туристов. Поэтому развитие национальных парков США тесно связано с туризмом. Однако, европейские переселенцы иначе оценивали охраняемые территории. Для них они, прежде всего, представляли богатые запасы древесины и руды, готовые для разграбления. Ни одна центральная федеральная организация не могла защитить парки от подобного надругательства. И до тех пор, пока парки не были "перенесены" в сторону от населенных пунктов, браконьеры, рудокопы и скотоводы безнаказанно эксплуатировали эти земли. Никакие средства не помогали исправить сложившуюся ситуацию, которая вскоре стала выходить из под контроля. В Йеллоустон были направлены кавалеристы и лесники для защиты парка от разраставшегося браконьерства и вырубке леса. Но эффект от этого был незначительный.

Тогда в 1911 году на слушаниях Конгресса по проблемам охраняемых территорий был поднят вопрос о создании государственной Службы Национальных Парков, который был решен только в 1916 году. В основном, кампания по "проведению" через Конгресс закона о создании этой организации финансировалась железнодорожными компаниями. Около 17 западных железных дорог выделили в 1916 году 43 тыс. \$ на публикацию "Списка национальных парков", который был выслан каждому сенатору. Наконец, в 1916 году Служба Национальных Парков США была создана.

Исследования показали, что трансконтинентальные железнодорожные линии сыграли ключевую роль в привлечении финансовых средств для поддержки национальных парков США. Так, Йеллоустонский национальный парк стал приобретать популярность только после того, как Северотихоокеанская железнодорожная компания построила вблизи его территории ряд отелей и обеспечила движение транспорта. В 1885 году эта компания выпустила иллюстрированный путеводитель по парку, а в 1893 г. стала называться "Йеллоустонской железной дорогой".

Вскоре большинство железнодорожных компаний было вовлечено в обеспечение туристического сервиса на территориях национальных парков. Эта традиция сохранилась до нашего времени. Таким образом, железные дороги "внесли" вопрос о сохранении национальных парков в повестку государственных политиков. Железнодорожные компании просто преследовали свои интересы, но одновременно с ростом популярности железнодорожных путешествий, туризм стал обеспечивать национальные парки твердым доходом, необходимым для их существования.

Категории управления охраняемыми территориями (принятые в США)

Категория 1. Строгий заповедник/нетронутый ареал: представляет научный интерес или создается с целью сохранения участка дикой природы.

Категория 1а. Строгий заповедник: представляет, в основном, научный интерес.

Определение: Участок суши (или моря), имеющий какие-либо выдающиеся экосистемы, геологические или физиологические черты и (или) виды, представляющие интерес для научных исследований и (или) экологического мониторинга.

Категория 1б. Нетронутый ареал: создается, в основном, с целью сохранения участка дикой природы.

Определение: Неизменный или слабо измененный ареал, который охраняется и управляется так, чтобы сохранить его естественный облик и природные условия.

Категория 2. Национальный парк: ареал, который выделяется с целью сохранения экосистем; разрешена рекреация.

Определение: Участок земли (или моря), на котором необходимо:

- а)сохранить экологическую целостность одной или нескольких экосистем для современных и будущих поколений,
- б)запретить деятельность, препятствующую первому условию,
- в)обеспечить условия для духовной, научной, образовательной рекреации, которая не будет наносить вред окружающей среде и культуре.

Категория 3. Памятник природы: территория, на которой сохраняются специфические (особые) природные черты.

Определение: Ареал с особыми природными или природно-культурными чертами, представляющими интерес из-за своей редкости, особых эстетических качеств или культурной выразительности.

Категория 4. Территория, на которой обеспечивается охрана определенных видов и естественных природных условий (мест обитания).

Определение: Участок земли (или моря), использование которого контролируется с целью сохранения естественных природных условий и особых видов растений и животных.

Категория 5. Охраняемый ландшафт: создается для рекреации и охраны ландшафта.

Определение: Участок земли (часто на побережье), которому длительное взаимодействие людей с природой придало особую эстетическую, экологическую и (или) культурную ценность. Часто эти ареалы имеют высокое биологическое разнообразие. Для устойчивого и сбалансированного развития таких ландшафтов необходимо сохранить на их территориях целостность взаимодействия людей с окружающей средой.

Категория 6. Ареал с охраняемыми природными ресурсами: создается с целью устойчивого использования природных экосистем.

Определение: Территория, содержащая, в основном, слабо деформированные природные экосистемы. Управляется с целью обеспечения их долговременной охраны и поддержания биологического разнообразия. Но, в то же время, эти территории должны обеспечивать устойчивый поток природных ресурсов (в т.ч. биологических), в которых нуждается общество.

Однако, даже после создания **охраняемой** территории, ареал не оказывается в полной безопасности. Так, например, долина Hetch Hetchy, расположенная в центре Йосемитского национального парка, была разрушена в 1913 году во время строительства плотины. Защитники строительства дамбы утверждали, что каждый год долину посещает всего несколько сотен любителей природы, в то время как миллионы жителей Сан-Франциско нуждаются в питьевой воде. Сторонники охраны природы пришли к заключению, что общественность будет больше ценить национальные парки только в том случае, если их ежегодно будет посещать больше туристов. Таким образом, туризм был определен как наиболее приемлемый способ использования национальных парков.

Взаимодействие туризма и системы национальных парков США является классическим примером того, как туризм способствует осознанию обществом ценности охраняемых территорий, что необходимо для их защиты. К концу 80-х годов национальные парки США стали наиболее привлекательными местами для туристов. В 1991 году их посетили более 260 миллионов туристов. Доходы, получаемые национальными парками от туризма, достигли 3 млрд. \$ в год (Norris).

Национальные парки также дают импульс для развития туризма. Так, национальные парки Кении являются основной причиной, по которой ежегодно 750 тысяч туристов посещают эту страну. Коста Рика также стала привлекать значительное число туристов своей прекрасно организованной системой парков. Но это не означает, что все охраняемые территории должны иметь туристическое значение. В США многие охраняемые территории имеют совершенно другие функции. Например, некоторые земли выводятся из оборота в качестве лесных резервов, для охраны естественных мест обитания, водоемов и т.д. Кроме того, большинство охраняемых территорий имеют несколько функций, и только одна из них - развитие туризма.

Экономическая оценка экотуризма

Существует очень мало работ, посвященных оценке экономического эффекта от туризма на особых охраняемых территориях (экотуризма). Это частично связано с отсутствием централизованного сбора данных по экотуризму. Фактически, это означает, что экотуризм воспринимается как редкое феноменальное явление. Кроме того, отсутствует четкое определение экотуризма. Для решения этой проблемы Filion (1992) предложил выполнить следующие действия с использованием существующей туристической статистики:

- изучить региональные исследования по туризму, связанному с природными территориями,
- сбор всех существующих работ по оценке экотуризма,
- предоставление этих работ во Всемирную Туристическую Организацию (ВТО).

Filion пришел к заключению, что для определения приблизительных масштабов экотуризма в ВТО могут быть представлены следующие оценки:

- экотуризм составляет 40-60% от международного туризма (в зависимости от региона),
- туризм, связанный с дикой природой, составляет примерно 20-40% от международного туризма (в зависимости от региона).

Таким образом, видно, что экотуризм является серьезным бизнесом. Установлено, например, что в 1988 году в мире насчитывалось от 157 до 236 миллионов международных экотуристов. Из них от 79 до 157 миллионов ориентировались на туризм, связанный с дикой природой (wildlife).

Если сопоставить эти оценки с данными ВТО, мы получим, что в 1988 году экотуризм принес от 93 до 233 млрд. \$ в национальный доход различных государств. Также было подсчитано, что туризм, связанный с дикой природой, принес доход 47-155 млрд. \$. Более специфический вид туризма, связанный с наблюдением за птицами, привлек более 78 миллионов туристов и принес доход около 78 млрд. \$ (Filion 1992).

Более того, Filion утверждает, что эти оценки занижены в 5-7 раз по сравнению с реальной ситуацией. Это связано с тем, что международный туризм составляет всего 9% от общего количества туристов, тогда как 91 % приходится на внутренний туризм. (Travel Industry World Yearbook, 1990, cited by Filion et.al., 1992).

Но даже с такими данными довольно трудно оценить, какая часть внутреннего туризма приходится на экотуризм. Опираясь на некоторые исследования в данной области, проведенные в Канаде, Filion предполагает, что туризм, связанный с дикой природой составляет около 1/4 от всего внутреннего туризма.

Если принять эту оценку и для других стран, то мы получим, что экотуризм (включая международный и внутренний) приносит ежегодно от 660 до 1,2 трлн. \$.

Федеральные и местные власти Канады получают ежегодно 1,7 млрд. \$ от налогов на туризм, связанный с дикой природой. Эти доходы гораздо выше, чем те 330 миллионов, которые правительство выделяет на программу сохранения дикой природы. Соотношение затрат к доходам 1 к 5 может быть даже выше во многих развивающихся странах. Таким образом, экотуризм может стать серьезной финансовой поддержкой для проведения природоохранных мероприятий (Filion 1992).

Данные ВТО показывают, что в последние 20 лет наметился сдвиг туризма в сторону развивающихся стран. При этом туристы предпочитают именно те страны, которые имеют наиболее разнообразную флору, фауну, экосистемы, и, следовательно, располагают высоким потенциалом для развития экотуризма. Эта тенденция, вероятно, сохранится, и самую большую прибыль получают наиболее экологически устойчивые регионы.

Так, например, исследования в Амбосельском национальном парке в Кении (Amboseli), показали, что один лев приносил в начале 80-х годов около 27 тыс. \$ в год. Сейчас здоровый пушистый лев в этом парке приносит более 500 тыс. \$ в экономику Кении (Duggel, 1986, cited by Butler et.al., 1992). В классическом труде Thresher (1981) было подсчитано, что один пушистый лев, демонстрируемый туристам, "зарабатывает" за свою жизнь около 15 тыс. \$ в иностранной валюте, тогда как при использовании его как ресурса для спортивной охоты-всего 8,5 тыс. \$ и 960-1325 \$ при любом другом коммерческом использовании.

Westerg (1982) оценил, что финансовая стоимость национального парка (связанная, в основном, с туризмом) составляла около 40 \$ на 1 га. Если этот парк использовать как сельскохозяйственное угодье, его стоимость составила бы менее 0,80 \$, даже с применением наиболее прогрессивных способов ведения хозяйства. Также он установил, что один слон, пасущийся в Амбосели, приносит около 610 тыс. \$ в год. Одним из наиболее быстро развивающихся направлений рекреационной деятельности в Северной Америке становится наблюдение за птицами, в котором ежегодно участвуют 20-30 миллионов туристов (Jacquemot and Fillion, 1987). Этот вид туризма приносит около 20 млрд. в экономику Северной Америки. При этом, объем поступлений постоянно растет.

Однако, только самая малая часть дохода от экотуризма, получаемая полностью за счет природных ресурсов, идет на их сохранение. Экономика США ежегодно получает около 3 млрд. \$ от туризма, связанного с посещением национальных парков, но до сих пор основную часть этих доходов получают рестораны, отели, поставщики бензина, продовольствия и промышленных товаров. Тогда как эти средства могли бы быть использованы парками для защиты окружающей среды на их территории. То же самое может быть сказано и о любой другой стране. Как отмечалось выше, туризм не может быть назван экологическим, пока он не обеспечивает необходимой защиты окружающей среде. Это является одной из причин, по которой правительство Австралии взимает плату с тур. операторов, организующих туры на Большой Барьерный Риф, которая идет на его охрану.

Доход, однако, не является единственным результатом туризма. И никакое количество денег не поможет защитить парк, пока не будут уничтожены коренные причины экологической деградации. Наибольший вред наносится парку местным населением, которое использует его природные ресурсы. Традиционные сельские занятия, такие как охота и земледелие, должны быть ограничены или запрещены вблизи охраняемой территории. Один из вариантов решения этой проблемы - обеспечение достаточного дохода для местного населения за счет развития туризма.

Экономическая оценка туризма на Большом Барьерном рифе в Австралии

В 1988 году на территории Большого Барьерного Рифа (ББР) было зарегистрировано около 900 тыс. туристических ночевков, около 1 млн. человек посетило риф на лодках в конце 80-х годов, проведя здесь более 1,2 млн. человеко-дней. Кроме того, 330 тыс. человек прибыли на ББР для того, чтобы понаблюдать за морской жизнью и посмотреть кораллы. Внутренних туристов в этот регион прибывает гораздо больше, чем международных, но их расходы на одного человека значительно ниже, чем у туристов из других стран. Так, австралийцы тратят, в среднем, около 156 \$ на человека за поездку, тогда как эти расходы у иностранцев составляют 1121 \$.

В период с 1987 по 1988 год общие доходы от туризма в данном регионе составили 200 млн. \$. Расходы туристов на наем частных плавательных средств и рыбную ловлю составили 100 млн. \$. Расходы туристов на суше на ББР составили 85-600 млн. \$. Таким образом, с учетом инфляции, общие туристические расходы на ББР составили в 1991 г. около 500 млн. \$. Используя множитель 2,2 мы получим, что прямые и косвенные доходы от туризма на ББР превышают 1000 млн. \$. Это можно сопоставить с доходами от коммерческой ловли рыбы, которые составляют около 400 млн. \$. (Driml, unpublished data, 1988 cited by Graik, 1992b).

Не желая неоправданно препятствовать развитию туризма, руководство морского парка Большого Барьерного Рифа решило направить свои основные усилия на контроль за состоянием окружающей среды на его территории, чтобы не допустить нанесения ему серьезного ущерба. В связи с этим начали разрабатываться программы по оценке и управлению туристическими потоками. Кроме того, руководство надеется, что туристические фирмы (тур операторы) также будут заботиться о состоянии территории, от которой зависит их благосостояние.

Австралийское правительство утвердило принцип "пользователь платит", согласно которому люди, получающие прибыль от использования общественного достояния (особенно в коммерческих целях), должны вносить плату, идущую на его охрану. Теперь тур операторы

выделяют средства на охрану природных территорий, по которым проходят их туры. ББР получает с помощью таких отчислений около 15 млн. \$. в год. Но при более детальном рассмотрении этого вопроса правительство пришло к выводу о необходимости выделения дополнительных средств для охраны рифа, помимо поступлений от туризма и из других отраслей экономики. Опыт показывает, что расходы на охрану природных ресурсов растут с той же скоростью, с которой увеличивается степень их эксплуатации. А использование ББР в ближайшем будущем будет расширяться.

Возможные несоответствия между туризмом и природоохранной деятельностью

Можно доказать, что туризм во многом определяет ценность охраняемой территории. Но роль туризма в распространении общественной поддержки охраняемым территориям является предметом многочисленных споров. Не состыковка заключается в желании сохранить нетронутыми природные территории, но, в то же время, дать людям возможность их посещать. Много лет шел спор о том, какую степень и вид туризма необходимо развивать в Йосемитском национальном парке. Некоторые отрицали необходимость строительства отелей, ресторанов, торговых центров на дне долины. Тем не менее, подобные элементы туристической инфраструктуры сделали посещение парка доступным для многих туристов.

В некоторых странах стали появляться проблемы, связанные с пере эксплуатацией природных территорий. Например, ежегодно национальные парки Испании посещает около 3 млн. человек. С учетом того, что общая площадь национальных парков чуть более 125 тыс. га, неудивительно, что здесь остро стоит проблема "перепосещения" (Auguiera Orihuel, 1992). Также и многие другие охраняемые территории начинают испытывать серьезные трудности, связанные с чрезмерным наплывом туристов. С другой стороны, те регионы, в которые пребывает немного посетителей, стремятся ускорить развитие туризма, часто не имея подготовленных туристических менеджеров и не обеспечив поддержку со стороны правительства, местных властей и экологов. Возникает опасность, что природные территории откроются для туристов прежде, чем будет налажена система управления ими.

Конфликты между сторонниками развития туризма и защитниками природных территорий часто возникают при обсуждении стратегий развития регионов. При этом, реальные разногласия наблюдаются не среди населения и работников парка, а между парком и окружающей его территорией. Население, которое сосредотачивается на территории вокруг национального парка, часто обвиняется работниками парка в недостаточно бережном отношении к природе. Местное население враждебно относится к идее развития туризма на территории парка, воспринимая его как вторжение иностранцев. Некоторые сторонники подобного взгляда на экотуризм характеризуют его как расистское, ограниченное и оказывающее неблагоприятное идеологическое влияние явление (Machlis and Vacci, 1992).

Другая проблема связана с согласием между различными структурами, влияющими на развитие национального парка. Хотя национальным парком обычно управляет один коллектив, окружающая его территория контролируется большим числом общественных и частных организаций. При правильном управлении необходимо составлять стратегии развития национального парка в региональном контексте, что позволит достичь согласия и учесть интересы всех сторон.

Оценка расходов и доходов, связанных с туризмом

Расходы на строительство туристической инфраструктуры, подготовку предварительных программ, организацию системы охраны и т.д. можно легко подсчитать. Но другие затраты, связанные непосредственно с туризмом на охраняемых территориях, очень трудно выявить и оценить. Сюда можно включить воздействие туризма на ресурсы охраняемых территорий

(например, сокращение численности животных, за которым следует уменьшение туристических потоков и доходов национального парка) и влияние на местное население, благодаря запрещению или сокращению на территории парка охоты, рыбной ловли и т.д. Также трудно оценить прибыль, приносимую охраняемой территорией. Можно подсчитать гонорар и концессионные сборы, но нельзя оценить экономически повышение экологического сознания посетителей. В последние 20-30 лет в политических кругах большинства стран укрепился принцип экономического рационализма, который является ведущим при принятии решений. В результате, большую популярность приобрело моделирование общественных процессов на основе опыта частного сектора. Общество стало требовать переоценки решений, касающихся распределения инвестиций. В процессах оценки альтернатив использования земли также все большее значение стала приобретать экономическая составляющая. В связи с этим возникла необходимость в развитии методов и инструментов экономической оценки природных ресурсов и природоохранных мероприятий. Наиболее распространенным стал анализ "эффект-затраты" (СВА).

СВА оценивает, превышает ли эффект затраты на определенный ограниченный период. Здесь в затраты и в экономический эффект включаются все потери и "приобретения" благосостояния, происходящие в результате действия проекта. Затраты обычно определяются через альтернативную стоимость (выгоды, упущенные в результате принятия проекта). Эффект от проекта оценивается через увеличение потребительского излишка (прибыль, получаемая за счет того, что потребитель платит больше того, что должен заплатить) (Sugden, Williams 1978 as cited by De Lacey, 1992). СВА - один из методов, который может быть использован для оценки экономической стоимости туризма на охраняемых территориях.

De Lacy и Lockwood (1992) описали большое число методов, которые используются для оценки нерыночного эффекта и затрат. Метод вероятностной оценки (СVM) подразумевает создание модели гипотетического рынка для определения желания людей платить за получение специфических благ, предоставляемых природой (концепция "желания платить" (WTP). Другими словами, люди (в т.ч. и туристы) оценивают денежную стоимость объекта или явления, называя сумму, которую они готовы отдать за его сохранение.

Эти методы были использованы в Австралии для оценки нескольких проектов. Так, с помощью СVM определили желание пользователей природных ресурсов (в основном рекреационных) острова Фрейзера (Квинсленд) и других представителей общества платить за сохранение лесов на этой территории. Эта сумма, в среднем, составила 316 \$ для пользователей о-ва и 205 \$ для остальных австралийцев. Расходы посетителей на путешествие дают представление о "потребительском излишке", который составляет для о-ва Фрейзера около 3,6 млн. \$ в год.

Проанализировав эти данные, власти Квинсленда решили запретить вырубку лесов и внести их в Список Всемирного Наследия.

Другой вариант оценки туризма связан с альтернативным использованием природных ресурсов. Тобиас и Мендельсон (1990) оценили экономический эффект от туризма, связанного с природой, для лесного заповедника Коста-Рики (Monteverde Cloud Forest Reserve) с помощью метода транспортных затрат. (При этом ценность рекреационных ресурсов определяется на основе того, сколько денег тратит посетитель на дорогу). Было установлено, что туризм приносит заповеднику около 1250 \$ на каждый гектар, тогда как стоимость земли составляет от 30 до 100 \$ за 1 га. (Cited by Healy, 1992b).

Туризм и охраняемые территории: взаимовыгодные отношения

Путешествия, связанные с риском и природой, сейчас являются наиболее перспективными и интенсивно развивающимися направлениями рекреационной деятельности. Многие люди, особенно из развитых стран, готовы тратить значительные денежные суммы на то, чтобы оторваться от цивилизованного мира, окружающего их в повседневной жизни. Кроме того, охраняемые территории посещает все большее число внутренних туристов. Однако, хотя и растет желание туристов посетить нетронутые природные территории, все труднее становится поддерживать охраняемые территории в удовлетворительном состоянии из-за растущего

антропогенного давления. Возникает острая необходимость в налаживании соответствия между управлением туристической сферой и охраняемыми территориями. Еще более 15 лет назад Будовский (Budowsky) (1976) выделил 3 типа взаимоотношений, которые могут возникнуть между сторонниками развития туризма, связанного с природой, и защитниками охраны окружающей среды:

-Туризм и природа вступают в конфликт. При этом туризм наносит вред окружающей среде и природным ресурсам. Экологи начинают сопротивляться такому туризму, посредством введения запретов и ограничений.

-Сосуществование, возможное, если на данной территории не развиты в достаточной степени ни туризм, ни деятельность, связанная с охраной окружающей среды, или если они не оказывают существенного влияния друг на друга. Однако, такое сосуществование не продолжается долго, так как развитие туризма вскоре приводит к коренным изменениям. Эта стадия может смениться как ко взаимовыгодным отношениям (симбиозу), так и к конфликту.

-Симбиоза можно достичь только при организации туризма и природоохранной деятельности таким образом, чтобы они получали выгоды от взаимодействия. С точки зрения экологов это означает, что природные богатства (в т.ч. и рекреационные ресурсы) сохраняют свои первоначальные качества и количества. При этом постоянно увеличивается поток туристов, использующих их в физических, научных и образовательных целях, получающих от них эстетическое наслаждение. Кроме того, такое взаимодействие имеет большие экономические преимущества. Такая взаимная поддержка туризма и природоохранной деятельности должна способствовать осознанию обществом того факта, что сохранение природы является существенным условием улучшения уровня жизни.

К сожалению, реальные отношения между туризмом и природоохранной деятельностью чаще всего сводятся к сосуществованию, которое заканчивается конфликтом. Причины этого, чаще всего, состоят в неправильном управлении, отсутствии понимания того, что цели обеих сторон во многом совпадают, в отсутствии необходимого планирования и оценки последствий при развитии туризма.

Но ситуация не должна оставаться такой, так как изменение позиций обеих сторон, направленное на установление взаимовыгодного сотрудничества, принесет пользу всему государству (особенно в развивающихся странах). Одна из основных целей этой книги - показать, что взаимодействие экологов и туристических менеджеров вполне достижимо.

Негативное влияние туристической деятельности на окружающую среду

Скученность, переэксплуатация природных (рекреационных) ресурсов, строительство зданий и элементов инфраструктуры и другая деятельность, связанная с туризмом, оказывает отрицательное воздействие на окружающую среду. Это воздействие может быть не только физическим, но и культурным. В этой главе рассматриваются наиболее распространенные негативные результаты туристической деятельности на охраняемых территориях.

В общем, воздействие туризма на окружающую среду зависит от масштабов и типа туристической деятельности. Отдельный турист оказывает обычно незначительное влияние. Проблемы появляются при увеличении числа туристов или при изменении степени использования ресурсов. Так что, хотя туризм и является значительным источником дохода, с ним связаны серьезные проблемы.

Воздействие туризма на охраняемые территории можно разделить на 2 категории: прямое и косвенное. Прямое влияние туризма связано с непосредственным присутствием туристической деятельности, косвенное - с туристической инфраструктурой. Кроме того, можно выделить следующие типы воздействия:

- воздействие на геологическое строение, минералы и ископаемые,
- воздействие на почву,
- на водные ресурсы,
- на растительность,

- на животный мир,
- воздействие на санитарное состояние территории,
- эстетическое воздействие на ландшафт,
- воздействие на культурную среду региона.

Результаты воздействия туристической деятельности на окружающую среду часто проявляются в приведенной выше последовательности. Те явления, которые следуют всегда друг за другом или вместе, можно предупредить. Первыми претерпевают серьезные изменения те территории, на которых наиболее развита рекреационная деятельность. На их опыте можно прогнозировать и предупреждать ситуацию в других регионах с развивающимся туризмом.

(Более подробно рассмотрено влияние туризма на природные территории у Nuss et.al (1990) и Speight (1973)).

Воздействие на геологические условия территории, горные образования, минералы и ископаемые

С горами связаны два очень популярных в наше время вида рекреационной деятельности - скалолазание и спелеология. Но они не наносят большого вреда окружающей среде, кроме образования царапин на поверхности гор и сноса склоновых отложений. Гораздо больше поводов для беспокойства дает коллекционирование минералов, кристаллических образований и ископаемых. Одним из наиболее драматических примеров последствий подобной деятельности является Памятник Природы лесных окаменелостей (Petrified Forest) в Аризоне. Охотники за сувенирами в некоторых местах практически полностью сняли покров окаменелых деревьев.

В Мексике коллекционирование минералов стало настолько популярным, что более 100 га национального парка Нью-Мехико было выделено специально для этих целей, чтобы уменьшить на остальной территории негативное влияние, оказываемое этим видом деятельности (Mitchell, 1967).

В менее развитых странах из-за отсутствия контроля идет интенсивное истощение природных ископаемых (окаменелостей). Кроме того, люди с необычайным рвением ищут и собирают различные пещерные образования (сталактиты, сталагмиты). В связи с этим остро стоит необходимость разработки планов по защите окружающей среды.

Воздействие на почву

Воздействие туризма на почвенный покров может иметь различный характер. Удаление или перемещение верхнего слоя почвы является, как правило, следствием поверхностной деятельности. Часто земная поверхность погребается под зданиями, автомобильными стоянками и дорогами и т.д. Осыпи, оползни и смыв почвы связаны с пешими прогулками туристов. Небольшие осыпи можно наблюдать на террасовидных склонах холмов. Поверхность таких склонов обычно покрыта тропинками, проходящими по спирали от вершины к подножью. На таких холмах туристы обычно прогуливаются пешком или верхом на пони. Более разрушительное воздействие на почву оказывают туристы, передвигающиеся прямо вниз или вверх по склону. Наиболее уязвимы склоны древних вулканов. В густых лесах умеренного пояса, со слабо уплотненными известково-каменистыми почвами, средняя скорость сноса почвы со склонов составляет 5-30 см. в год. Восстановить почвы и предотвратить их дальнейшее разрушение возможно только в том случае, если туристы будут пользоваться тропинками. Кроме того, необходимо укреплять склоны растительностью.

Повреждения почвы, связанные с "распылением" растительной подстилки, происходят обычно на тропинках и дорогах, а также на больших площадях в кемпингах. Исчезновение растительной подстилки из-за фрагментации (распада на части и последующей эрозии и выщелачивания) обычно происходит на ранних стадиях образования тропинок и дорог. Было подсчитано, что на новой тропинке в густом лесу умеренного пояса, по которой прошло около 8

тыс. человек лиственная подстилка за неделю была разрушена на 50%. При этом, толщина травяной подстилки, напротив, увеличилась, что отражает потери в наземной растительности. Размельченная лиственная подстилка разносится ветром, усугубляя эффект от вытаптывания. Особенно сильно разрушается почва под действием лошадиных копыт. Продолжительное разрушение лиственной подстилки губительно для экосистем, так как при этом снижается количество азота в почве. Кроме того, погибают микроорганизмы, обеспечивающие его образование и кругооборот (Kuss et.al.,1990).

Уплотнение почвы обычно связано с ее утрамбовкой. Такой процесс наблюдается в степях с карбонатными почвами, вдоль берегов озер, на тропинках и дорогах, а также в районах вечной мерзлоты. Часто почва утрамбовывается под действием транспортных средств, например, в туристических кемпингах. (Очень чувствительны к прохождению транспортных средств и пеших туристов дюны). В США были обследованы 137 лесных кемпингов, оказалось, что 70% из них страдает от уплотнения. (Карбонатные степные почвы восстановились от уплотнения после прохождения 8 тыс. человек только через две недели).

Уплотнение оказывает отрицательное воздействие на способность почвы восстанавливать свой растительный покров, так как повреждаются корни растений. Следствием уплотнения также является нарушение дренажа (которое вызывает смыв почвы и эрозию), затрудняется доступ влаги и воздуха к корням растений и почвенным организмам (что ведет к сокращению их популяций и к гибели растений), уменьшается количество пор в почве (что приводит к сокращению популяций более крупных почвенных животных). Существующей информации о процессе уплотнения почвы часто не бывает достаточно для того, чтобы определить результаты воздействий различных типов и интенсивности. Но хорошо известно, что на плотных, утрамбованных почвах увеличивается поверхностный сток.

Уплотнение почвы на тропинках, используемых для верховой езды на лошадях, также ухудшает дренаж и способствует развитию процессов заболачивания. Кроме того, развиваются глеевые процессы, повреждаются корни растений, что затрудняет восстановление растительного покрова. Однако значительные изменения в дренаже и поверхностном стоке наблюдаются, в основном, в местах наиболее активной рекреационной деятельности, на дорогах и тропинках, а также в местах туристических стоянок. На изменение поверхностного стока также влияют особенности земной поверхности (например, тип растительности), крутизна склона, тип почвы (лески менее чувствительны к изменениям дренажа), первоначальные дренажные условия. Наиболее вероятным следствием изменения поверхностного стока является эрозия.

Почвенная эрозия в местах туристических стоянок, на тропинках и песочных дюнах обычно связана с рекреационной деятельностью. Но сама рекреационная деятельность не является непосредственной эрозионной силой, она лишь создает условия, способствующие разрушительному воздействию ветра, воды и т.д. Наиболее распространенными результатами воздействия рекреации, содействующими эрозии, являются сокращение растительного покрова и уплотнение почвы, которые связаны между собой, и обычно наблюдаются одновременно. Ветряной эрозии в наибольшей степени подвержены песчаные почвы и торфяники. Особенно разрушительно действует ветер на песчаные дюны и растительный покров, который поврежден.

В национальном парке на Западной Яве в Индонезии (Gunung Gede Pangrango National Park) очень быстро развиваются эрозионные процессы. Это связано с большим количеством посетителей, неправильным управлением, отсутствием у туристов заботы о состоянии окружающей среды. Также свой вклад вносят и физические факторы, такие как высокое среднегодовое количество осадков, крутизна и длина склонов и др. Почвенная эрозия особенно заметна на тропинках, ведущих к самой высокой точке парка и к другим вершинам. Ее развитие связано с тем, что многие люди поднимаются по склону, не пользуясь тропинками, или сокращают путь, расширяя и углубляя тропу. Уплотнение почвы на территориях кемпингов не значительно, так как большинство из них расположено на каменистых почвах.

Вода и ветер могут выступать совместно в качестве эрозионных агентов. Почвенная эрозия, связанная с водой, зависит от поверхностного стока и наиболее развита на крутых склонах в районах с большим количеством осадков. Если на земной поверхности начали развиваться эрозионные процессы, они, скорее всего, будут усиливаться, пока не дойдут до подстилающих пород или до уровня грунтовых вод. Грунтовые воды препятствуют ветряной эрозии, укрепляя

дюны и другие неустойчивые к воздействию ветра образования. Овражная эрозия при достижении подстилающих пород более-менее останавливается, если, конечно, они устойчивы к эрозионным процессам. Если на склоне почвенный горизонт имеет небольшую глубину, то образуется неглубокий овраг. Для образования почвы на новом месте требуется около 12 тыс. лет, поэтому эрозия может привести к необратимым экологическим изменениям (Speight, 1973). Снесенный (эродированный) материал обычно откладывается в другом месте, образуя конусы выноса оврагов или песчаные дюны. В противном случае, эродированный материал может засыпать растительность и образовать голые территории, на которых также будут развиваться эрозионные процессы. Также было замечено ускорение береговой эрозии на реках, в связи с использованием различных средств передвижения, особенно высокоскоростных моторных лодок. Но более точная информация по данному вопросу пока отсутствует. Пока очень мало известно о воздействии туризма на водные почвы, хотя установлено, что в мелких водоемах с замедленным движением воды прохождение плавательных средств предотвращает отложение осадков.

Эвтрофикация (обогащение почвы органическими веществами), как правило, связана с органическим мусором, оставленным туристами (главным образом с пищей). Продукты физиологической жизнедеятельности туристов, лошадей и собак (фекалии, мочевина) образуют дополнительный источник органических отходов. В местах с интенсивной рекреационной деятельностью было зарегистрировано появление флоры, требующей питательной почвы (различные виды трав). Также рекреационная деятельность влияет на распространение питательных веществ в почве, что связано с использованием в качестве топлива в кемпингах поваленных деревьев.

Воздействие, оказываемое туризмом на живые организмы, до конца не изучено, но оно обычно связывается с процессами эрозии, уплотнения и эвтрофикации почв. Некоторые последствия уплотнения почвы уже были рассмотрены выше. В результате наблюдений, проведенных в степях, было замечено, что с увеличением интенсивности рекреационной деятельности сократилась численность и разнообразие земляных червей и бактерий.

Альпийские почвы также являются примером неблагоприятного влияния "неустойчивого" туризма. В альпийской зоне Эвереста отмечены потери растительного покрова и верхнего защитного горизонта А тонкой моренной почвы, которые связаны с вырубкой кустов можжевельника на топливо и с добычей дерна для строительства стен и балконов. Эти процессы усугубляются негативным воздействием на почву выпаса скота. Кроме того, дожди, способствующие росту растительного покрова, идут здесь нечасто. Поэтому в альпийской зоне скорость деградации почв выше, чем в степях и лесах, в которых, в основном, проводятся исследования.

Воздействие на водные ресурсы

Проблемам воздействия туризма на водные ресурсы уделялось достаточно мало внимания в научной литературе, кроме вопросов, связанных со здоровьем населения. Однако проблемы использования земли, связанные с качеством воды, точечные и неточечные источники загрязнения часто упоминаются в литературе, связанной с рекреацией.

Контроль за качеством воды имеет дело с наземными водоемами и водотоками, а также с подземной водной системой. Подземные воды могут служить источником для обеспечения питьевой водой жителей и посетителей парка. Поверхностные воды используются в качестве рекреационного ресурса для отдыха и купания туристов.

Так как водные ресурсы не имеют юридических границ, руководство охраняемой территории должно контролировать не только деятельность, связанную с охраняемым ареалом, но и за его пределами. Так как землепользователи, загрязняя воду за пределами охраняемой территории, могут влиять на качество воды внутри ее.

Способность водных ресурсов удовлетворять рекреационные потребности различна, но, в основном, чем больше людей используют территорию, тем больше риск ухудшения качества воды. Некоторые виды деятельности наносят особенно большой ущерб. Использование моторных

лодок способствует развитию береговой эрозии, рассеиванию (распространению) водных сорняков и химических загрязнителей, замутнению воды в мелких водоемах.

В реках и ручьях, благодаря течению воды, растворению и дисперсии, воздействие загрязнения непродолжительно и локализовано на коротком участке. Оно может быть более длительным, если сброс загрязняющих веществ продолжается или если пользователи водотока сильно сконцентрированы и ведут неправильную утилизацию отходов. Олиготрофные воды наиболее чувствительны к сбросу органических отходов, которые повышают их низкие питательные качества. Это происходит чаще в случаях, когда отходы сбрасываются равномерно. В районах наиболее интенсивного использования водных ресурсов могут наблюдаться временные сезонные изменения. Если количество жизнеспособных фекальных бактерий в осадке больше, чем в воде, то создается опасность для здоровья, в случае растворения или разрушения осадка. Проблемы органического обогащения и заражения воды бактериями также развиваются в районах с запретом на строительство, в которых преобладают коттеджные или палаточные городки, с неудовлетворительной системой сточных вод.

Правильное расположение кемпингов, в соответствии с требованиями для сохранения почв и соблюдением необходимой дистанции от водных источников, является обязательным условием для поддержания удовлетворительного качества воды. Рекомендуется периодически брать пробы на качество воды, особенно в районах с интенсивным использованием водоразделов и самих водных источников.

Другой проблемой для управления качеством водных ресурсов является интенсивное размножение водорослей в районах сброса сточных вод. Увеличение количества органических веществ в водоеме способствует росту водорослей, что приводит в определенный момент к прекращению рекреационной деятельности вблизи водоема и на нем. Например, берега, поросшие волокнистыми водорослями, сросшиеся между собой, исключают рекреационную деятельность, такую как купание, плавание на лодке и т.д.

Сильно подвержены воздействию туризма прибрежные и морские воды. Повсюду наблюдается негативное влияние сбросов сточных вод из пляжных отелей. Многие отели используют химикаты (хлорку или едкую соду) для уничтожения запаха сточных вод или для растворения жиров и масел. Эти химикаты - токсичны, что губит морские организмы. Некоторые отели даже сбрасывают хлорированную воду из бассейнов прямо в море.

Конечно, негативное влияние на прибрежные зоны оказывает не только туризм. Существует множество других источников загрязнения, воздействующих на рекреационную деятельность, таких как: промышленность и сельское хозяйство; илы, поступающие с поверхностным стоком с территорий, подверженных эрозии; насыпи под строительство домов, предприятий, аэропортов и т.д.; работы по углублению и расширению гаваней; добыча полезных ископаемых на шельфах и в прибрежных зонах и др.

Некоторые типы прибрежных и морских мест обитания особенно ранимы. Наименее визуально привлекательные места обитания, например, болота, часто используются животными как убежища. Так как туристы непременно хотят комнату с видом на море и близко расположенный пляж, отели обычно строятся слишком близко к уровню воды, изменяя естественное движение песка, что часто приводит к эрозии. Строительство аэропорта, такого же неотъемлемого элемента туристической инфраструктуры, как и отель, требует выделения обширного ровного участка земной поверхности, что невозможно сделать на маленьких островах. Поэтому, для строительства аэропортов используют рифы, поверхность которых предварительно выравнивается. При этом часто повреждаются смежные рифы. На маленьких островах количество строительных материалов также ограничено, поэтому часто их источником становятся кораллы.

Воздействие туристических транспортных средств на дикую природу в Государственном резервате Maasai Mara в Кении

В 1990 году в национальном заповеднике Кении было завершено исследование по оценке влияния туристических транспортных средств на три заданных вида животных (леопард, лев и

гепард). Была записана реакция животных на транспортные средства и на туристов: животные убегали, отходили, рассматривали автомобиль или прятались. В тех районах, где посетителей почти никогда не бывает, львы и гепарды "проявляли больший интерес", чем в местах прохождения частых туристических маршрутов. Животные нетронутых (непосещаемых) ареалов не убегают прочь, когда видят транспортное средство или туриста. При этом, ни одного леопарда не было найдено на территориях, не посещаемых туристами. В случае гепардов, на посещаемых и не посещаемых туристами территориях, сильно различалось время питания животных. Так, в районах без посетителей гепарды питаются утром и после полудня (ближе к вечеру). В местах прохождения туристических маршрутов животные начинали охотиться во время самого интенсивного потока туристов. Однако, наиболее активными они становились в полдень, когда туристы удалялись в сторожки, чтобы пообедать и отдохнуть. Для львов время приема пищи на рассмотренных территориях почти не отличалось, за исключением повышения активности в более ранние утренние и более поздние вечерние часы на нетронутых территориях. Влияние на режим питания гепардов можно объяснить тем, что они дневные охотники, тогда как львы охотятся ночью, и туристы им не мешают.

Транспортные средства туристов обычно собираются около замеченного животного. У гепарда с увеличением числа туристов уменьшалась подвижность, львы же, напротив, почти не реагировали на число автомобилей. Леопарды обычно встречались сидящими на деревьях, в противном случае они убегали и прятались при виде автомобиля.

Для того, чтобы получить хорошее фото, водители соперничают за положение около животного, что часто приводит к его окружению. Степень окружения животного изменяется в градусах (угол окружения) и изменяется от 90 до 360. В основном, увеличение степени окружения приводит к увеличению подвижности как для львов, так и для гепардов, особенно между 90 и 270 градусами. При угле окружения менее 270 градусов животное еще имеет пространство для побега, тогда как при 360-ти градусах это становится невозможным.

Большинство животных убегает, когда их слишком тесно окружают. Для всех трех видов животных критической является дистанция в 5 метров. На большей дистанции животное не выглядит сильно потревоженным. Однако, на расстоянии более 21 метра гепард убегает. Возможно, это отражает то, что он избегает встречи с транспортными средствами.

Таким образом, очевидно, что транспортные средства оказывают влияние на жизнедеятельность животных, особенно на их подвижность. Ограниченная подвижность сказывается на других видах деятельности: выслеживание и захват жертвы, поиск убежища и т.д. Все эти факторы определяют выживание рассмотренных видов. Поэтому, руководство заповедника должно не допускать окружения животных транспортными средствами и запретить приближаться к ним слишком близко. Кроме того, необходимо контролировать число транспортных средств, находящихся в заповеднике, и равномерно распределять их по территории. (Adapted from Muthee, 1992, in Gakahu 1992 b).

Воздействие на растительность

Рекреационная деятельность может оказывать прямое воздействие на видовой состав растительности. Особенно это характерно для приземного слоя, подверженного вытаптыванию. Сбор растений в гербарии и букеты, при котором они часто вырываются с корнем, приводит к исчезновению некоторых видов.

Прохождение туристических транспортных средств наносит вред растительности. В заповеднике Maasai Mara в Кении водители автомобилей часто сворачивают с проложенных дорог и пересекают луга в поисках хищников. Это ведет к локальной деградации травяного покрова и к образованию большого числа дорог, что нарушает естественную красоту природных территорий. Для защиты растительного покрова на охраняемых территориях были предложены следующие меры:

-обеспечить контроль за съездами с существующих дорог и принять строгие меры наказания к нарушителям;

- создать службу осмотра дорог;
- поощрять посещение парка туристами во влажный сезон, чтобы уменьшить негативное влияние на растительность в сухой период;
- следить за относительной равномерностью туристического потока, с целью избежания чрезмерной концентрации посетителей в пиковый сезон.

Необходимо заметить, что приземная растительность, которая препятствует размыву, выдуванию почвы и развитию других эрозионных процессов, повреждается при образовании дорог. В связи с этим необходимо сократить до минимума количество дорог на охраняемых территориях и обеспечить контроль за нарушениями.

Особое внимание должно быть также обращено на курение и разведение костров с целью обеспечения пожарной безопасности. Необходимо располагать кемпинги в специально отведенных местах. Кроме того, нужно строго пресекать строительство любых туристических фондов в районах с нетронутой природой. Для застройки можно использовать только участки с нарушенной или вторичной растительностью.

Воздействие на дикую природу и экосистемы

Наиболее сильное воздействие туризма на дикую природу связано с охотой и рыбной ловлей, которые сокращают популяции некоторых видов животных и рыб. Однако известно, что простое присутствие людей также способно нарушить жизнедеятельность диких животных, особенно птиц и крупных млекопитающих. Часто неудобства животным причиняют не сами люди, а оборудование, которым они пользуются на отдыхе. Так, животных сильно беспокоит шум радиоприемников и двигателей автомобилей, что приводит к нарушению их размножения. Моторные и парусные суда наносят вред водоплавающим птицам, особенно тем, которые строят гнезда на поверхности воды. Часто это ведет к тому, что водоплавающие птицы покидают водоем. Туристы, управляющие лодками, не должны превышать дистанцию в 200 метров от стаи птиц, находящейся на водной поверхности. Кроме того, плавание на лодках влияет на сокращение популяций рыб, что связано, главным образом, с разливами бензина и сильным шумом.

Многие животные меняют свое поведение, если вмешательство становится особенно сильным. Например, олень и серна начинают избегать днем тех районов, где ходят туристы. В целом, к воздействию человека быстрее приспосабливаются животные открытых мест обитания.

При отсутствии должного контроля большое влияние на разнообразие дикой природы оказывает потребление туристами природных продуктов. Так, спрос туристов на морепродукты стимулировал развитие местной рыбной индустрии и поставил под угрозу исчезновения многие виды морских организмов, в т.ч. и на охраняемых территориях. Например, в Карибском море сильно сократилась численность популяций колючего омара. Это в большей степени связано с употреблением их в пищу в качестве экзотического блюда в отелях, чем с традиционным потреблением омаров местными жителями, для которых он является основным продуктом питания. Туризм, кроме того, ускорил развитие торговли сувенирами. Кораллы и раковины, часто незаконно добытые на охраняемых территориях, продаются по всему миру. До сих пор популярна запрещенная торговля черепащими панцирями.

На некоторые виды животных развитие туризма оказывает положительное влияние. Так, животные, питающиеся падалью, подбирают оставленный в кемпингах органический мусор.

Отходы, оставленные туристами в одном из национальных парков Великобритании, привели к следующим последствиям:

- выросла численность популяции крыс;
- увеличилась численность домашнего воробья, лисиц, чаек, галок др. (Teagle, 1966).

Хотя многие виды животных подвержены прямому воздействию рекреационной деятельности, гораздо больший ущерб им наносит косвенное изменение условий обитания. Например, если в результате вытаптывания уничтожена приземная флора, то вместе с тем погибают насекомые, которые в ней обитают. Некоторые экосистемы и места обитания особенно

неустойчивы к антропогенному воздействию. Это, прежде всего, относится к морским экосистемам, в которых развивается наиболее интенсивная туристическая деятельность.

Сейчас в биосфере нарушено естественное соотношение мест обитания, которое не восстанавливается. Наиболее вероятно, что свою численность сохраняют виды растений и животных, обитающие в неблагоприятных условиях или непривлекательных для туристов. В то время как виды, обитающие в более устойчивых условиях и хуже приспособленные к изменениям окружающей среды (лес, лесостепь) будут сильно сокращать свою численность.

Воздействие туризма на охраняемые территории в Бразилии (штат Bahia)

Туризм является 4-ой по значимости статьёй дохода Бразилии и 3-ей в штате Bahia (северо-восток Бразилии). По некоторым оценкам, туризм приносит ежегодно около 90 млн. \$ и обеспечивает работой 15 тыс. человек. Наиболее красивыми местами в Bahia являются охраняемые территории, но сейчас они испытывают серьезные экологические проблемы, связанные с увеличением числа посетителей. А так как государственное экологическое законодательство не предусматривает четких мер, направленных на сохранение охраняемых территорий, их использование продолжается. В результате экономические выгоды, приносимые туризмом, перечеркиваются экологическим ущербом от переэксплуатации рекреационных ресурсов.

В 1990 году сокращение численности популяций некоторых видов животных достигло 12% по отношению к уровню 1985 года. В основном, это связано с торговлей шкурами. (Большинство шкур, поступающих в продажу, добывается на охраняемых территориях). Кроме того, некоторые виды животных, обитающие на охраняемых территориях, служат в качестве "экзотических блюд" для посетителей. Очень популярным родом деятельности является охота, которая часто, несмотря на запреты, ведется на охраняемых территориях. Будучи основным источником дохода для местных жителей, она стимулируется спросом туристов на шкуры редких видов животных. Стоимость одной шкуры превышает местную зарплату. Так как Bahia - очень крупный штат, трудно вести контроль за охотниками на всей его территории.

Но не только животные страдают от роста торгового спроса. Увеличилась скорость сокращения популяции некоторых видов растений, легко доступных посетителям. В национальных парках довольно распространенной картиной является туристический автомобиль, загруженный цветами и экзотическими растениями для гербариев. Известно, что многие виды орхидей из национального парка Diamantina поступают в продажу. Этот парк был основан президентским указом в 1985 без предварительных консультаций с общественностью. Его образование было попыткой ограничить использование природных ресурсов региона. До того, как парк был образован, жители различных частей штата Bahia приезжали сюда и собирали столько растений, сколько могли унести. Особенно пострадали орхидеи, большее число которых было безвозмездно утрачено.

Для уменьшения негативного воздействия туризма в Bahia были предложены следующие меры:

- подготовка сотрудников федерального агентства IBAMA, особенно должностных лиц, занимающихся охраной природы; обучение общественности и туристических гидов методам сокращения антропогенного влияния на охраняемые территории;

- юридическое преследование нарушителей правил и законов о пользовании природными ресурсами;

- содействие переходу местного населения от занятий охотой к работе в сфере экотуризма и к промыслам, как основным источникам доходов;

- образование местного населения и туристов в вопросах последствий приобретения шкур на сувениры; побуждение их к изменению поведения.

Эти методы можно применить не только в Bahia, но и на всей территории Бразилии, чтобы остановить растущие потери во флоре и фауне. (Adapted from Leal Filho, 1992).

Влияние туризма на санитарное состояние территории

Мусор и отходы, оставляемые туристами, создают серьезные санитарные проблемы и влияют на здоровье местного населения. Отходы, прежде всего, влияют на санитарные качества питьевой воды, почвы, растительности и воздуха. Важно разделить органические и неорганические отходы. Органические отходы можно переработать в компост, который является хорошим удобрением для парков и садов. Что касается неорганических отходов, то важно запретить туристам выбрасывать коробки от сигарет и фотопленок, пивные банки, пластиковую посуду, пакеты и т.д. Можно использовать залогово-возвратную систему сбора тары, при которой турист получает деньги при сдаче пустой посуды.

Сейчас не существует полностью безвредных для окружающей среды способов утилизации отходов. Единственный эффективный способ избежания вредного воздействия отходов - не допускать их накопления. Предотвращение загрязнения требует изменения способа деятельности и устранения непосредственного источника проблемы. Это не значит "не делать" или "делать без...". Это означает "делать по-другому". Например, для устранения загрязнения окружающей среды банками от напитков не нужно запрещать употребление напитков, необходимо просто использовать многоразовые бутылки.

В традиционных очистных системах вода обычно дезинфицируется хлоркой или ее соединениями, прежде чем поступает обратно в окружающую среду или используется вторично. Хлорка и ее соединения очень активны и часто образуют устойчивые токсичные химикаты. Многие экологи считают, что хлорка используется неоправданно и ее следует заменить другими соединениями. Основными альтернативными дезинфекторами являются озон и ультрафиолетовое излучение.

Эстетическое воздействие на ландшафт

Неконтролируемая туристическая деятельность оказывает серьезное влияние на эстетические качества ландшафта. Самое распространенное проявление такого воздействия связано с мусором, оставленным туристами вдоль дорог и туристических стоянок. Другой серьезной проблемой в национальных парках по всему миру является вандализм. Он выражается во многих формах, включая надписи и рисунки на древних валунах, лежащих по краям дорог и тропинок; сдираание коры со стволов деревьев; разрушение заборов и изгородей и другие виды физического надругательства над окружающей средой.

Воздействие туризма на культурную среду

На территории многих национальных парков и заповедников находятся археологические памятники. Иногда присутствие исторических и доисторических объектов являлось определяющим фактором для выделения охраняемой территории. Очень часто эти объекты дополняются природными экосистемами, также представляющими интерес для туристов. Почти все доисторические участки земной поверхности представляют интерес для палеоэкологов, так как они несут информацию об изменениях флоры и фауны, процессах образования почвы и т.д. Также они позволяют историкам установить способы использования земли в эпоху зарождения человеческого общества. Таким образом, разрушение земель, имеющих археологическую ценность (которое, в основном, происходит в результате эрозии), ведет и к потере невозполнимой информации. Большую тревогу вызывает ущерб, наносимый археологами-любителями и коллекционерами археологических ценностей.

Огромный ущерб наносит туристическая деятельность земляным укреплениям, наскальной живописи и другим историческим объектам, привлекающим внимание туристов. Ярким примером является пещерная живопись "maladie verte" во Франции. В течение 10-ти лет, которые она была открыта для посетителей (с 1949 года), на нее приезжали посмотреть около 125 тыс. туристов в год. Но вскоре рисунки стали покрываться водорослями, которые разрастались под действием света и органических белковых веществ, приносимых посетителями. Основным источником органических веществ было человеческое дыхание. С 1963 года пещеры были закрыты, пока не был найден способ предотвращения появления водорослей.

Аналогичный случай произошел в южной Англии. Там под действием эрозии, вызванной вытаптыванием туристов, начали разрушаться земляные укрепления Бронзового века, что, несомненно, понизило их археологическую ценность.

Таким образом, видно, что негативное воздействие туристической деятельности во много раз превышает разрушительную способность окружающей среды, и никакие финансовые и технические ресурсы не смогут его возместить. Это также относится к культурному достоянию. Как отмечает Гринвуд (cited by Kutay), все развивающиеся общества создают свои традиции, впитывают что-то со стороны, изобретают ритуалы и все время совершенствуют свои духовные и материальные ценности. Туризм, как мощный фактор изменения и развития, оказывает огромное влияние на эти процессы. Некоторые общества отвергают туризм; другие - пытаются его принять, ограничивая собственные традиции.

Какой бы подход не выбирался обществом, сейчас неизменно распространяется универсальная международная культура, связанная с развитием телевидения и транснациональных корпораций. Туризм способствует проникновению этой культуры в ранее недоступные и изолированные регионы. Наибольшему риску, связанному с культурными изменениями, приносимыми туризмом, подвергаются экономически и политически неустойчивые общества.

